

Министерство образования и науки РФ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Гуманитарный институт
Кафедра Международные отношения

Работа допущена к защите
Заведующий кафедрой МО

С.Н. Погодин

«___» _____ 2017

ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

СЕПАРАТИЗМ В ИСПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ КАТАЛОНИИ)

по направлению 41.03.01 – «Зарубежное регионоведение»

Выполнил(а)

Студентк(а) гр. 43807/7

А.Е.Сайко

Руководитель

к.ф.н., доцент

Е.А.Маковецкий

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. ФАКТОРЫ И ТИПЫ СЕПАРАТИЗМА.....	8
1.1. Понятие «сепаратизм»	8
1.2. Типология сепаратизма, факторы возникновения и развития.....	11
1.3. Сепаратизм в современной Европе.....	23
1.4. Предпосылки появления сепаратизма в Испании.....	34
Глава 2. СЕПАРАТИЗМ В КАТАЛОНИИ.....	45
2.1. История зарождения и развития каталонского сепаратизма.....	45
2.1.1. Каталония в средние века и в начале Нового времени.....	45
2.1.2. Каталония в XVII – XVIII веках.....	47
2.1.3. Каталония в XIX - XX веках.....	51
2.2. Современный каталонский сепаратизм, его причины.....	60
2.3. Возможные последствия каталонского сепаратистского движения.....	72
Заключение.....	76
Список использованной литературы.....	78

Введение

В современном мире сепаратизм является одной из самых насущных проблем. Эта проблема широко обсуждается как в политических, так и в научных кругах. Актуальность проблемы очевидна. Сепаратизм - это сложное, неоднозначное, многогранное явление, которое затронуло не только Испанию, но и весь мир.

Актуальность изучения испанского опыта борьбы с сепаратизмом, всеми его разновидностями и формами проявления определяется сложившейся политико-экономической ситуацией, в которой кроме Испании находятся сегодня и многие другие страны мира (Франция, Великобритания, Италия, Канада, Украина, Россия и др.). Поэтому требуется поиск новых подходов к решению проблем, связанных с изучением сепаратистских тенденций.

Каталония высказалась за отделение от Испании. Но как повлияет отделение Каталонии на общую картину в Испании и Европе в целом?

Каталонию потому и держат в ее настоящем положении, чтобы избежать создание прецедента. Иначе сразу за Каталонией первыми «двинутся в бой» Баски, за ними подтянутся Галисия, Балеары и Канары. На последних сепаратистские движения пока вялотекущие, на уровне лозунгов, но если кто-то покажет пример, то неизвестно чего ждать. Однако другой вопрос, смогут ли сепаратисты распорядиться своей свободой и полученной властью.

Для лучшего понимания такого феномена как сепаратизм, необходимо досконально его исследовать, сделав объектом пристального изучения. Поэтому **целью** данной работы является исследование феномена каталанского сепаратизма.

Для достижения поставленной цели были определены **задачи**:

1. Собрать информацию о сепаратизме, понять его сущность и природу;
2. Проанализировать причины появления сепаратизма в Европе и факторы его активизации;

3. Определить природу сепаратистских движений в Испании;
4. Выявить основные причины каталонского сепаратизма;
5. Рассмотреть и проанализировать состояние современного каталонского сепаратизма;
6. Выявление тенденции дальнейшего развития и перспективы Каталонских сепаратистских движений;

Объектом исследования является сепаратизм как политический феномен.

Предметом исследования являются специфические особенности испанского сепаратизма, выявляемые на примере Каталонии.

Работа состоит из двух глав.

Первая глава «Факторы и типы сепаратизма» включает в себя четыре параграфа. В первом параграфе «Понятие «сепаратизм» рассматривается происхождение данного понятия, а также стороны его проявления. Для написания этого параграфа мною была изучена следующая литература: Сборник «Международное право в документах» под редакцией Блатова Н. Т., 1982, 853с., «Национально-освободительное движение: теория и практика» автора Кива А.В., 1989 г., и работа Воловой Л.И. «Нерушимость границ - новый принцип международного права», работы д.и.н. Баранова А.В. «Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект» и Тишкова В.А. «Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии». Во втором параграфе «Типология сепаратизма, факторы возникновения и развития». Данный параграф содержит краткое описание очагов проявления сепаратизма в современном мире, причины возникновения сепаратизма, разные классификации видов сепаратизма с конкретными примерами. Для написания этого параграфа были использованы: работа А.В. Баранова «Сепаратизм в современном мире: политико - территориальный аспект», монография Попова Ф.А. «География сецессионизма в современном мире», 2012 г., труды

Нарочницкой Е.А «Терроризм и демократия» и «Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности», книги Тишкова В.А. «Сепаратизм: Кровь и слезы», книга Крылова А. Б. «Сепаратизм: истоки и тенденции развития (из опыта политического развития некоторых зарубежных стран)», 1990г., статьи Horowitz D.L. и Hannum Н. Третий параграф «Сепаратизм в современной Европе» содержит историю развития сепаратизма в Европе несколько типов классификаций европейского сепаратизма. В данном параграфе была использованы работы: Зоной Т. В. «От Европы государств к Европе регионов?». - 1999 г.; Нарочницкой Е.А «Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности»; Смита Э. Д. «Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма»; Нелли Фонсека «Проблемы сепаратизма с современной Европе»; Langlois P. «Typologie du séparatisme en Europe»; Пузырева К. С. «Проблемы типологизации и оценки различных типов сепаратизма в странах Западной Европы». В четвертом параграфе «Испанский сепаратизм» приводятся сведения о территориальном устройстве государства, рассматриваются история и причины зарождения Испанского сепаратизма, сравниваются три региона Испании (помимо Каталонии), в которых наблюдаются сепаратистские движения. В данном параграфе была использована следующая литература: Нелли Фонсека «Проблемы сепаратизма с современной Европе»; Баранов А.В. «Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект». Также во всей главе были использованы интернет-источники и новостные порталы, освещающие вопросы современного сепаратизма: «ТАСС – Информационное агентство», «РИА Новости», «ВВС», «Правда.ру», «Valenciafreedom» и др.

Вторая глава «Сепаратизм в Каталонии» состоит из трех параграфов. Первый параграф «История зарождения и развития каталонского сепаратизма» разделен на три подпункта. В них подробно

описывается история происхождения сепаратистских каталонских движений, этапы борьбы за независимость, а также исторически сложившиеся причины современного сепаратизма. Для написания данного параграфа была использована следующая литература: Кожановский А.Н. «Быть испанцем... Традиция. Самосознание. Историческая память». - 2006; Кудрявцев А. Е. «Испания в средние века»; Кутузов В.М. «Националистические партии в политической системе Испании», 2005; работы испанских авторов: Rafael Valladares Ramírez, Joaquim Albareda Salvado и др. Второй параграф «Современный каталонский сепаратизм, его причины» посвящен исторически сложившемуся региону и автономному сообществу Каталонии последних 15 лет и настоящего времени. В этом параграфе была использована литература: Бусыгина И. М. «Практика территориально-политического строительства в Испании и России: попытка сравнительного анализа»; Морозова Е.В. «Региональные политические партии»; Конституция Испании; Тишков В.А. «Сепаратизм: Кровь и слезы»; Хинер С. «Языки Испании» и др.

Третий параграф «Возможные последствия каталонского сепаратистского движения» рассматривает те события и последствия, которые могут произойти в случае отделения Каталонии от Испании. Для написания данного параграфа была использована по большей части информация с новостных порталов и интернет-источников: «Regnum», «РИА Новости», Корреспондент.net, «Правда.ру», «Интерфакс», испанских «El Pais» и «La Vanguardia», так же статьи с официальных сайтов испанских политических партий.

Методы и методология исследования основываются на научных работах, изучающих и анализирующих проблему сепаратизма. Можно отметить, что по большей части были использованы научные работы на иностранном языке, так как русских работ о сепаратистских движениях в испанских провинциях и Испании в целом не так много.

В работе были использованы разные методы исследования, применяемые в комплексе, что позволило исследовать проблему Испанского сепаратизма с разных сторон и получить более полную характеристику. Основным методом исследования в данной работе является историко-генетический метод, направленный на изучение происхождения и развития исторических событий и явлений и установление между ними четких причинно-следственных связей. Наряду с ним были использованы и другие методы исследования. Хронологический метод позволил отобразить произошедшие исторические события строго во временном порядке. С помощью сравнительно-исторического метода, удалось раскрыть и сравнить специфику сепаратизма в Каталонии и Стране Басков на основе анализа их исторических особенностей всего комплекса сложившихся в этих регионах системных связей. Типологический метод позволил выявить и проанализировать различные типы сепаратизма, его факторы, влияющие на форму и развитие. Статистический метод позволил на основе собранных данных (количественных показателей), сделать определенные выводы об отношении населения Каталонии и Испании в целом к сепаратизму и его развитию. Метод прогнозирования дал возможность создать краткосрочные прогнозы развития сепаратистских настроений и дальнейших отношений между центральным испанским правительством и лидерами движений сепаратистов в Автономиях (в частности, в Каталонии) [15; 71].

Глава 1

1.1. Понятие «сепаратизм»

Современный мир, решительно вступивший на путь глобализации, стремится к объединению. Важным шагом на пути к кооперации, настоящим прорывом в единение разных народов можно считать создание Европейского союза. 28 европейских государств, забыв все предыдущие разногласия, отдали часть своего суверенитета надгосударственному органу. Однако создание Европейского союза принесло не только положительные изменения в отношениях стран-участниц, но и спровоцировало появление серьезных проблем. Одна из них – региональный сепаратизм.

В современном прогрессивном и цивилизованном мире все чаще и чаще можно услышать такое слово как «Сепаратизм». Слово сепаратизм произошло от французского слова «séparatisme» и от латинского «separatus», что в первую очередь переводится, как отделение [2]. И в данном случае термин сепаратизм имеет такое определение, как политика отделения части одного государства для создания другого самостоятельного (суверенного, независимого) государства, а также перехода отделенной части территории в другое государство или приобретения статуса автономии, но с очень широкими полномочиями [3; 108].

В понятие сепаратизма так же часто включают, пропаганду состояния культурного, этнического, племенного, религиозного, расового, правительственного или гендерного отделения от более широкой группы. Хотя сепаратизм часто считают, как полное политическое отделение, сепаратистские группы могут требовать не более, чем создания автономии. Некоторые критики могут приравнять понятие сепаратизма к религиозной,

расовой и другим сегрегациям¹. Правда, последнее понятие можно сейчас встретить крайне редко, так как благодаря успехам, достигнутым движением за права человека во второй половине XX века.

С одной стороны, сепаратизм основан на международном принципе права людей на самоопределение и зачастую проявляется как общепризнанные национально-освободительные движения и деколонизации. Он сформулирован в Декларации о принципах международного права в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. Способы реализации данного права: «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса» [6; 10]. Однако, с другой стороны, является серьезным нарушением общепринятых принципов суверенитета, единства и территориальной целостности государства, нерушимости границ. Как показывает многовековой исторический опыт, проявление сепаратизма может стать источником межгосударственных и межнациональных конфликтов.

Но такое стремление к отделению вполне естественно, когда люди недовольны средой, в которой они живут, законами и правилами, которым им приходится следовать для того, чтобы жить в данной стране. Разные люди имеют различные интересы, предпочтения, приоритеты. Если бы все люди были похожи между собой, имели схожие интересы и взгляды на жизнь, общую религию и схожие установки, то на планете не было бы отдельных государств. При современном уровне развития коммуникаций все страны уже давно объединились бы в одно, единое государство.

К сожалению, на практике сепаратизм зачастую приобретает неприглядные формы: насилие, терроризм, вооруженные столкновения и

---

¹Сегрега́ция (лат. *segregatio* - отделение) - политика принудительного отделения какой-либо группы населения. Обычно упоминается как одна из форм религиозной и расовой дискриминации (отделение группы по расовому или этническому признаку).

прочие антиобщественные явления. Именно поэтому сепаратизм является одной из серьезнейших проблем современного общества. Даже если поблизости от себя вы не замечаете сепаратистских тенденций, это не значит, что проблема совершенно не актуальна. Ведь сепаратизм - это одна из крайних, наиболее резких форм выражения недовольства общественным устройством. Одни и те же причины, при одних условиях приводят к явному сепаратизму, а при других - выражаются лишь в росте преступности и якобы немотивированных вспышках насилия.

Вместе с тем причины сепаратизма бывают связаны с грубым нарушением прав человека и народов, национальных, расовых и религиозных групп (меньшинств). В этом плане сепаратизм может сыграть существенную положительную роль, как это имело место, например, в борьбе против колониализма, за образование новых молодых национальных государств. Сепаратизм сегодня создает немало сложных и острых проблем в жизни как развитых (Канада, Испания и др.), так и развивающихся (Индия, Пакистан, Ирак, многие африканские государства) стран. Сепаратизм сыграл решающую роль в распаде многонациональных Австро-Венгрии, СССР, Югославии, Чехословакии [4; 111].

Понятно, что принципы неделимости территории и самоопределения кардинально противоречат друг другу. Среди советских ученых, отношение к такому «самоопределению» зависело от положительных или отрицательных последствий. Если деление государств было выгодно для СССР, то такой процесс поддерживался и носил название «национально-освободительное движение» за самоопределение [13; 20]. И наоборот, если движение шло вразрез с идеологией советских политологов, то имя этому процессу было «сепаратистским» [22; 321].

Противники безоговорочного права на самоопределение аргументируют тем, что «чем больше государств, тем больше этнических меньшинств, недовольных своим положением. Идеал этнически однородного государства недостижим, противоречит демократии». Такое мнение высказал российский

профессор, этнолог и доктор исторических наук В.А. Тишков [52; 158]. Другие же ученые считают, что для самоопределения нет необходимости сецессии, и что создание государства имеет только высшая форма самоопределения, так как принцип самоопределения народов предполагает различные способы политико-территориальной организации общности внутри государства: создание субъекта федерации, организацию местного самоуправления, территориальные формы национально-культурной автономии и т. д [4; 109].

Рассмотрев некоторые примеры сепаратистских движений и высказывания политологов и историков, можно сказать, что основная идея сепаратизма – право на самоопределение: 1) имеет правовые ограничения; 2) противоречива в различных науках.

1.2. Типология сепаратизма, факторы возникновения и развития

Провести общий анализ и дать полную оценку сепаратизму не очень просто. Это понятие отличается многовариативным проявлением данного феномена: корни и причины возникновения, действующие лица и динамика развития, результаты и последствия. Реальный сепаратизм очень многолик и разнообразен, как сам мир.

Согласно одной из наиболее детализированных оценок, в мире насчитывается 50 основных очагов сепаратизма, вместе занимающих территорию в 12,7 млн км с населением в 220 млн человек [3; 28]. Данный анализ выделяет шесть географических типов сепаратизма. К западноевропейскому типу относится 8, к восточноевропейскому - 12, к исламскому - 6, к азиатскому - 14, к африканскому - 6 и к американскому - 4 таких очага [57; 23]. При этом в 20 очагах конфликты носят вооружённый характер, что особенно характерно для Азии. Есть ещё несколько десятков мест проявления сепаратизма в других частях планеты. Несмотря на различия

в географических условиях, влияющих на специфику зарождения и развития сепаратизма, у этого феномена имеются и общие черты.

Для того, чтобы понять суть сепаратизма, необходимо, в первую очередь, выявить его причины. Данная классификация была взята из научной работы А.В. Баранова «Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект» [4; 109]. Для использования в данной работе мною были внесены коррективы и доработки. Рассмотрим их подробнее факторы, влияющие на появление сепаратистских движений:

1. Экономико-географические факторы. Стремление более развитых регионов отделиться от отсталых. Например, Каталония, являющаяся самым богатым регионом в Испании, Шотландия в Соединенном Королевстве, имеющая на своей территории около 90% всех месторождений страны [5], фламандский сепаратизм в Бельгии. Часто бедствующие регионы тоже охвачены сепаратизмом. Их сообщества надеются, что в отдельном государстве будут жить лучше (Косово в Югославии, южные провинции Судана).

2. Расовые факторы. Населения одной расы пытаются отделиться от населения, принадлежащего к другой расе. Его так же называют «Белый сепаратизм». Пример: отделение белого меньшинства от коренных африканцев в ЮАР, движения индейцев в Перу и Колумбии [4; 119].

3. Этнические факторы. Стремление представителей одной национальности, проживающих на части государственной территории, обособиться и добиться предоставления максимально широких автономных прав либо полного суверенитета, статуса независимого государства. Это самая распространённая причина сепаратизма в мире. Например, баски, галисийцы и каталонцы в Испанском Королевстве, северо-восточные штаты Индии, Абхазия и Южная Осетия в Грузии, желание албанского народа в Косово отделиться от Союзного государства Сербии и Черногории.

4. Религиозные факторы. Этот фактор является самым опасным из всех факторов сепаратизма, поскольку за идеей исповедования своей религии и ее

лозунгами скрываются политические и экономические интересы лидеров движений. Примерами религиозного сепаратизма можно назвать желание штата Джамму и Кашмир в Индии, большую часть населения которого составляют мусульмане, присоединиться к Пакистану, либо его независимости под опекой Пакистана.

5. Религиозно-этнические факторы порождают борьбу разных идентичностей, в результате чего может усиливаться непринятие субъективно «чужого» государства. Так, в Ольстере ирландцы-католики стремятся воссоединиться с Ирландской Республикой, а мусульмане Кашмира - с Пакистаном. Религиозный и этнический факторы неразрывно сплетены во многих странах Африки: в кровопролитных войнах за раздел Судана, Сомали, Конго, Анголы, Либерии и др. такой фактор является интеграцией двух предыдущих [4; 115].

6. Внутриполитические факторы. Борьба центральных и региональных элит за власть и политический статус, партийный и идеологический раскол страны. Решение спора между Китайской Народной Республикой и Тайванем, кто из них является правопреемником Китайской республики [50]. Разногласия между Северной и Южной Кореей с 1948 года [43]. Борьба за власть между ГДР и ФРГ.

7. Внешнеполитические факторы. Поддержка сепаратистов со стороны «сверхдержав» и более сильных соседних стран. Причины поддержки совершенно разные: ослабить конкурента (противника), овладеть геополитически и экономически важными районами отделяемых регионов, получить прибыль от торговли оружием и военной техникой и т.д. [4; 108] При этом в зависимости от внешнеполитического курса и предпочтений иностранного правительства в одном случае помощь оказывается правящему режиму, а в другом - оппозиции. Распады Югославии, Чехословакии, СССР не обошлись без вмешательства политических сил извне. Вмешательство НАТО в конфликт в Югославии в пользу сепаратистов было одним из решающих факторов, окончательно разрушивших государственность это некогда

процветающей и авторитарной балканской страны. Как пример внешнего контроля над зонами сепаратизма, можно привести Панаму в начале XX века (под властью США), в настоящий момент - Косово.

8. Фактор родоплеменной обособленности в традиционных обществах Тропической Африки и Океании. Порой затруднительно само государственное строительство, так как исторически сложившееся сообщества стремятся монополизировать власть и распределять её по родоплеменному, земляческому принципу. Таковы конфликты на Фиджи, Соломоновых островах, в Папуа Новой Гвинее, Сомали [4; 112].

9. Идеологический фактор. В результате создания Версальско-Вашингтонской дипломатической системы и подписания Версальского соглашения в 1919 - 1920 годах была создана международная организация Лига Наций [44]. В связи с созданием этой организации впервые в системе международного права был озвучен принцип самоопределения народов, который стал главным аргументом для сепаратистов и их действий.

На самом деле существует множество классификаций причин возникновения сепаратизма, но стоит заметить, что эти факторы неразрывно взаимосвязаны между собой. Они могут существовать как в симбиозе, а также один может порождать другой.

Существенным сдвигом в систематизации данных о сепаратизме стало издание в 2012 году Ф.А. Поповым монографии «География сецессионизма в современном мире», в которой он приводит несколько систематизированных классификаций сепаратизма. Базовой считается классификация формы сепаратистского проявления: мирный либо насильственно-вооруженный (в том числе террористический, повстанческий, партизанский и др.). Такое разделение является основным, так как оно напрямую затрагивает принципы фундаментальной безопасности [35; 644].

Если мы внимательно посмотрим на карту Европы, то с точки зрения данной классификации, мы сможем ее разделить на две части с абсолютно

разными, непохожими друг на друга моделями сепаратизма, и соответственно, образами осуществления действия с целью сецессии [36; 8].

Сейчас для европейских стран более свойственным является умеренно-политический сепаратизм, вступающий против насильственных и нелегальных методов. Однако, эта тенденция свойственна только последние 20-25 лет. Более того, всю вторую половину XX века типичной была как раз другая - вооружено-террористическая форма сепаратизма. Волна терактов зародилась еще в начале 1950-х годов и в последующие два десятилетия прокатилась по многим европейским странам. Террористические кампании сепаратистов басков, ирландцев длились больше двух десятилетий и повлекли за собой смерти нескольких тысяч людей. Погасить их действия удалось только лишь в конце XX - начале XXI в [32; 30-32].

Ненасильственными были распад СССР, расставание - «Бархатный развод» Чехии и Словакии в 1993 году, а также выход Черногории из конфедеративного союза с Сербией в 2006 году. Однако в районе и Северного и Южного Кавказа, в Приднестровье, а особенно на Балканах, процессы отделения переросли вооруженные конфликты. Эти события были в 1990-х годах и в настоящее время не имеют статуса «активной» вооруженной борьбы. Однако ярким примером нового кровавого проявления вооруженного конфликта является Юго-Восток Украины.

В итоге, именно здесь, в Юго-Восточной Европе сосредоточено сегодня крупнейшее в мире скопление стабильных, но непризнанных (Нагорный Карабах, Приднестровье) и частично признанных (Абхазия, Южная Осетия, Косово) государств. Рассматривая эти варианты можно выделить еще один вид сецессии – фактическая или частично фактическая (непризнанная). Существует ряд других примеров такой сецессии: это прежде всего фактически управляемые Белградом районы боснийской Республики и северная окраина Косова, чей международно-правовой статус остается неподтвержденным. Новым и ярким примером такой сецессии являются территория Крыма, ненасильственно воссоединенная с Россией, но мало кем

признанная, Луганская и Донецкие народные республики, уже не подчиняющиеся власти Киева [31; 33].

Помимо базовой классификации и двух главных форм сепаратизма - мирно-политической и вооруженной, историк и политолог Нарочницкая Е.А в своем научном труде «Терроризм и демократия» [32; 27-59] представляет разделение сепаратизма на дискурсивный (он же идейный, является публичной вариацией сепаратизма, но без политического оформления) и политический сепаратизм. Кроме того, политический сепаратизм тоже имеет несколько градаций в зависимости от того, насколько он представлен политическими организациями и в какой степени эти организации включены в легальный политический процесс или наоборот в гражданское сопротивление [32; 35-36].

По своему характеру и задачам как политический, так и дискурсивный сепаратизм может быть умеренным («независимость в перспективе») или радикальным («независимость немедленно»), а также целевым или риторическим (инструментальным) [31; 36]. Целевой сепаратизм, как видно из названия, преследует определенные цели, в случае сепаратизма: отделение, получение независимости, суверенитета. В отличие от него, инструментальный сепаратизм. Не нацелен на отделение, он является рычагом, шантажом, средством давления на центр со стороны региональной политической элиты [51].

Так, например, Каталония и Шотландия, который являются экономически развитыми, с помощью проектов отделения от Испании и Великобритании, пытаются добиться от центра для своих регионов экономических, бюджетных и фискальных льгот. Так Каталония стала вести более активную кампанию за проведение референдума, после того, как Мадрид отказал председателю регионального правительства А. Масу в предоставлении Каталонии полной налогово-финансовой автономии [60].

Однако зачастую сложно разделить целевой и инструментальный сепаратизм. Грань между ними тонка, а понятия субъективны. Все зависит от интерпретации происходящих событий и «угла наблюдения».

Уровень общественной поддержки считается еще одним немаловажным критерием при оценке и сравнении сепаратистских движений. По этому критерию сепаратизм может быть влиятельным или незначительным. Здесь существуют два основных показателя: первый - результаты выборов партий, выступающих и поддерживающих идею отделения; второй - опросы, отражающие общественное мнение.

В соответствии с данным критерием, можно выделить три группы западноевропейских регионов с разным уровнем общественной поддержки: относительно высоким, средним или заметным, и слабым.

К первой группе с высоким уровнем поддержки относятся проекты отделения с сильной поддержкой населения на политической арене (20 % и более) [31; 45]. В эту категорию входит Шотландия при поддержке населения на референдуме в 2014 году (44,7 %) [88]. Каталония, референдум за независимость, которой 14 октября 2014 года был приостановлен, а вместо него был проведён опрос, не имеющий юридической силы, по результату которого более 80 % проголосовавших поддержали независимость автономии [67]. В Стране Басков на вопрос: «Хотите ли вы быть гражданином независимого баскского государства?», 95,3% участников опроса высказались положительно [42]. Это также Фарерские острова, Фландрия, Больцано (Южный Тироль) и часть севера Италии. Стоит обратить внимание на то, что практически во всех регионах с сепаратистскими тенденциями, позиции политических партий намного скромнее, чем желание самого народа отделиться. отражаемое в результатах проводимых социологических опросов.

Заметный или средний (10–20% населения) уровень поддержки идеи независимости и отделения присущ Корсикие. Также время от времени наблюдается в автономии Испании - Галисии и автономной области Италии - Сардинии.

К остальным регионам с возможными или ничтожно малыми тенденциями сепаратизма часто относят Бретань, Эльзас, историческую Окситанию, входящие в состав Франции; Ниццу, Сицилию в составе Италии, испанскую Валенсию, и др., Здесь влияние сепаратистских организаций и идей о независимости слишком мало и показатели колеблются в районе (менее 1 – 5 %) [31; 46].

Стоит заметить, что только 12 партий и движений, представляющие регионы и меньшинства, в составе Европейского свободного альянса (ЕСА)² из 36 ставят своей целью - выход за пределы автономии и расширению своих правовых полномочий. Среди членов этого альянса большое влияние в своих регионах имеют Эрнест Марагалл и его партия «Левые за право решать», выступающая за независимость Каталонии, Джиллиан Эванс и «Партия Уэльса» (Великобритания), Ян Хаттон и Алан Смит и «Шотландская национальная партия» в Шотландии (Великобритания) [89].

С точки зрения ценностей и идеологии сепаратизм проявляется в двух направлениях: левый и правый. В данной системе он может быть острым или умеренным, комбинированным или «в чистом» виде, а иногда и выходит за пределы этих понятий. Однако, такая система оценки может применяться далеко не ко всем сепаратистским процессам, происходящим в мире. Она более характерна для стран Запада, и такое измерение всегда является актуальным, но в нем всегда существуют разные вариации.

В 1930 - 1940-х годах националисты из Эльзаса, Фландрии, Фрисландии стремились к нацизму и фашизму, были заодно с Третьим рейхом, осуществляя жестокие действия и проводя «этнические чистки». Похожее сотрудничество так же было замечено в различных вариациях в восточной части Европе – странах Прибалтики, на Украине, среди албанцев в Косово и

---

² Европейский свободный альянс (англ. European Free Alliance) (EFA) - объединение европейских политических партий, представляющих интересы национальных меньшинств и добивающихся политического суверенитета, отделения или самоуправления для своей страны или региона.

хорватов в Югославии. Баски и каталонцы тех времен, наоборот, пытались уйти от франкистского режима, направленного на централизацию власти и авторитаризм, противопоставляя себя ему и предлагая демократическую альтернативу.

Во второй половине XX века появилось новое, левозкстремистское, направление сепаратистских движений. Практически все группы, использовавшие террор, как основное средство борьбы за независимость - Временная ИРА (Ирландская республиканская армия), ФОК (Фронт Освобождения Квебека), Фронт освобождения Бретани, баскская ЭТА (баск. ETA, Euskadi Ta Askatasuna - «Страна басков и свобода») и другие - с момента своего появления ставили целью не только «деколонизацию», но и революцию против капиталистического строя. Для партий, поддерживающих этнические меньшинств, сепаратизм был вообще не типичным явлением, потому то в то время на Западе такое движение считалось непозволительным. Курс на «системный» сепаратизм только начинается с либерально-политических стран, таких как Великобритания и Канада [31; 51].

К системному сепаратизму относятся движения с практичной умеренной программой, направленные на получение суверенитета, полной национальной свободы и независимости, использующие демократические инструменты. Эти движения бывают приближены к «левому» центральному течению, такие как Шотландская национальная партия (ШНП), «Баскская солидарность», либо к «правому»: «Конвергенция и Союз» (кат. *Convergència i Unió*) - избирательный альянс в Каталонии [2], Баскская националистическая партия (БНП).

Однако такой диапазон современного сепаратизма в Западной Европе более широкий. К «левому» течению (флангу) сепаратизма относится большинство партий и организаций, стремящихся к отделению и независимости. Их течение определяется как социал-демократическое [55; 643], и оно основано на идеи социальной справедливости, солидарности и свободы. Такие партии существуют в 29 странах мира, например, в

Великобритании - «Лейбористская партия», в Италии - «Республика Независимая Сардиния» и другие. В Австрии социал-демократы - крупнейшая партия парламентской оппозиции, в Англии и Швеции - правящие партии. Иногда левые и социалистические партии бывают с феминистической или экологической направленностью («Левые республиканцы Каталонии и др.). Можно отметить, что «левое» движение отличается большей прямолинейностью и бескомпромиссностью на пути к их главной цели [16; 233].

Что касается «правого» течения (фланга), к которому относятся правоцентристы, основывающиеся на постепенных, эволюционных изменениях общества, то оно меньше по численности и слабее по своему проявлению. К правоцентристам относят: консервативных либералов, национал-либералов, христианских демократов и правых либералов. Основными правоцентристскими партиями является Народная партия Испании, Христианско-демократический союз Германии и др.

В то же время в «спектре сепаратистских движений» появляются необычные комбинации, совмещающие в себе политику действия «правых» и «левых», стирающие границ между этими понятиями.

В то время как идеологическая составная часть сепаратизма больше свойственна для движений отделения западных стран, то такой аспект, как форма коллективной идентичности, является более универсальной. Поэтому одним из ключевых критериев систематизации сепаратистских движений является основа объединения, интеграции группы, на основе которой зарождается и действует движение.

В Европейских сепаратистских движениях, в отличие от азиатских, религия не является главным основанием, даже если в определенных ситуациях она сыграла особенную роль в разделении общностей или обострении межэтнического конфликта.

Во многих странах мира, в том числе и Европе, большинство сепаратистских движений основываются на идеологии национализма. Все они

обращаются к правам конкретной этнической общности, представленной как нация. Отсюда и происходит название этнический сепаратизм. Так же выделяют конфессиональный и региональный сепаратизм.

Яркими примерами регионального сепаратизма является Приднестровье, где причиной к отделению у населения региона стала не этническая составная и не идеология этно-национализма, а непризнание румыно-молдавского объединения. Самым новым и ярким проявлением регионального сепаратизма является вооруженный конфликт на Украине в 2014 году.

Тем не менее отнести сепаратистское движение к региональному, этническому или конфессиональному типу довольно сложно, так как нельзя составить общую характеристику, рассматривая движение только с одного угла. Религия, как одна из основ, участвует в формировании этнической идентичности. Территориальный аспект тоже влияет на этот процесс, так как этничность динамична, может со временем изменяться. Не раз в истории полем для создания этнической идентичности и национальной идеи служили региональные различия. Даже очевидно этнический сепаратизм всегда включает в себя территориальную часть, так как сецессия (отделение), как само понятие, относится и к группе людей, и к территории. Именно по этой причине многие политологи и другие специалисты в этой сфере не могут однозначно сказать к какому сепаратистскому движению (этническому или региональному) относятся так похожие между собой сепаратистские процессы в Шотландии и Каталонии [25; 64]. Национализм в этих регионах носит гражданско-территориальный характер, этническое начало заложено в само основание самоопределения этих регионов, как наций.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну классификацию сепаратизма с точки зрения восприятия этого явления, так как эта проблема является актуальной в современном мире. Речь идет о разделении сепаратизма на легитимный и нелегитимный. С этой классификацией возникает множество проблем, так как рассматривая этот вопрос с точки зрения юриспруденции, у

специалистов вызывают разногласия и само такое деление, и его критерии оценки в конкретных ситуациях.

Как нам известно, сам сепаратизм основан на идеи самоопределения нации. В то время как самоопределение неразрывно связано с такими понятиями, как свобода и равенство. Однако у самоопределения, как и у свободы, есть свои пределы и ограничения, без которых эти основы сепаратистских движений могут уничтожить сами себя. Существует необходимость установить какие именно группы людей являются носителем этого права и в каких пределах. Обращение к праву наций на самоопределение является также камнем преткновения. Нация имеет право на самоопределение, в том числе и сецессию, и считается тождественным с правом на отделение территории и создание собственной государственности. Но, в то же время, право на самоопределение распространяется лишь на группу людей, и никак не относится к территории. Понятие сецессии, наоборот, относится именно к территории. На это серьезное отличие обращают внимание некоторые исследователи, в том числе Д. Горовиц [76; 183].

Вопрос легитимности сепаратизма пытаются решить, создавая разные теории. Нормативная теория права на сецессию признает это право за всякой свободно объединившейся группой любых административно-территориальных единиц, «способных» к созданию государственного образования [31; 52].

Теория избирательного права на отделение, устанавливает даже легитимность вооруженной сецессии, если складывается определенная ситуация. К таким условиям разные авторы относят: историческую несправедливость (А. Бьюкенен); дискриминацию и нарушения базовых прав человека; гражданскую войну или неспособность государства обеспечить правопорядок; стремление к демократии в условиях недемократического режима государства; непреодолимое взаимное ожесточение групп и их фундаментальную несовместимость» [75; 775-775].

Эти теории были повергнуты глубокому изучению и обсуждению экспертами-практиками. Некоторые аспекты были раскритикованы. Так или иначе, эти теории дали сепаратистским движениям сильную идейную основу.

Общая узкая сущность сепаратизма и предрешает существование множества его вариаций, так как его содержание обязательно вплетается в систему действий, основанную на разных ценностях, интересах, принципах, которые могут быть совершенно различны. Каждое сепаратистское движение по-своему уникально, своеобразно, при существовании сходных видовых признаках с похожими явлениями. Сепаратизм складывается из комбинаций многочисленных существенных черт.

Тот обзор различных классификаций и типологий сепаратизма, который рассматривается в данной работе, является неполным, но все равно достаточно ясно показывает какое многогранное это понятие, и какие диаметрально противоположные «лики» оно в себе совмещает.

1.3. Сепаратизм в современной Европе

Издавна существующие государства в Европе, границы которых были установлены много веков назад, под влиянием сепаратистских движений столкнулись с опасностью раздела и изменений.

Распространение таких течений в Африке и Азии, где еще не все государства окончательно сформировались, а конфликты за раздел и установление территорий никогда не прекращались, можно считать естественным. Однако отмечать схожие действия на старом континенте, который с первого взгляда может показаться вполне стабильным, удивительно. Однако, сама проблема лишь только кажется новой, но на самом деле ее истоки скрываются глубоко в истории.

Говоря об истории сепаратизма в Европе, конечно, в первую очередь стоит обратиться к научно-исследовательской работе Т. В. Зоной «От Европы государств к Европе регионов?» [17; 56]. Эта работа вызывает интерес прежде всего тем, что в ней повествуется не только история сепаратизма в Европе, но и уделяется большое внимание современности и тенденциям развития этого движения. Автор отмечает, что начало сепаратистских движений в европейском регионе связан с процессом регионализации, который начался со становлением наций-государств.

Весь путь становления европейского сепаратизма можно разделить на 3 части:

1. Период формирования национальных государств (начиная с XVII века)
2. Новое время (XIX век) и развитие национализма
3. XX век

В странах Европы сепаратизм имеет давнюю историю, а его зачатки появились на свет уже в XVII–XVIII вв. [31; 41], начиная с эпохи создания централизованных национальных государств. Так как при создании наций, они вели национально-освободительную борьбу за суверенитет. Также Т. В. Зонова обращает внимание на то, что речь о европейской регионализации начала XX века так или иначе связана с периодом заключения Вестфальского мира в 1648 году. По ее словам, «не случайно в научных кругах так широко комментировали обстоятельства, связанные с 350-летием Вестфальского мира, положившего начало процессу секуляризации суверенитета». Она также пишет, что «дробление суверенитета и становление наций-государств стало важной характеристикой Нового времени» [17; 57]. Эти слова вполне обоснованы, так как Швейцария и Республика соединённых провинций (Голландия) были признаны самостоятельными и после подписания этого мира получили суверенитет [17; 56]. Эту дату многие историки считают переломной, заложившей основу становления национальных государств.

К концу XVIII и началу XIX веков национальное чувство стало одним из важнейших факторов жизни личности и общества. Идея абсолютного суверенитета над территорией стала логическим последствием процессов формирования европейских наций. Именно в это время на мировой арене появляется такая идеология как национализм (фр. Nationalisme) - основным принципом которой является представление нации как высшей формы общественного единства. В его основе лежит верность своей нации, ее политическая, экономическая и культурная независимость. Эта идеология стремится к объединению различных слоёв общества, не обращая внимания на классовые различия. Нация является источником всей политической власти и имеет суверенное право на самоопределение [47; 21]. Национализм подпитывает региональный сепаратизм, является его частью. Кроме того, национализм позволяет регионально-сепаратистскому движению привлечь ресурсы из разных сфер общественной жизни: политической, экономической, культурной, и получить поддержку общества в крупных масштабах [40;120]. К 20-м годам XIX века национализм перерос в одну из ведущих идеологий мира. Суверенитет и права человека были главенствующей идеей нового течения.

Вторым этапом становления национальных государств можно считать период ослабления абсолютистских монархий и становление парламентских систем, повлекших за собой демократизацию. Ярче всего националистические движения проявлялись в Америке и Франции под видом либеральных революций. Французский народ восстал под лозунгом: «Свобода, равенство, братство». Это настроение они хотели донести и до всего мира. Другие развитые европейские государства тоже не отставали, подхватив эту тенденцию, в том числе Великобритания. Примером может послужить чартизм (социальное и политическое движение в 1836 - 1848-х годах в Великобритании), приведший к избирательной реформе 1832 года, законом которой было предоставлено представительство в парламенте большим городам [87]. Большинство центрально-и восточноевропейских стран

подхватило идею национализма в результате реакции на оккупацию этих государств Францией. Вначале, национализм характеризовался ярко выраженным культурно-этническим оттенком. Одним из проявлений национализма было формирование панславизма, идеологии, появившейся в странах, населённых славянскими народами, таких как Чехословакия и Югославия. В основе этой идеологии заложены идеи о необходимости славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности [58; 135]. Похожие черты носила в себе еще одна идеология – пангерманизм, в основе которой уже лежало объединение германской нации.

Другими словами, суверенным не может быть национальное государство, если его народ не является источником суверенитета. Поэтому, как раз период нового времени, когда общество носило еще традиционный характер, пробудил то национальное самосознание, которое до сих пор сохранилось у этнических групп, и в конечном итоге приводит к межэтническим и межкультурным конфликтам [56; 171].

Во второй половине XIX века такие государства как Австро-Венгрия и Османская империя были охвачены течением национализма. Их целостность была подорвана благодаря сторонникам этой идеологии, а существование их как государств прекратилось после окончания Первой мировой войны. Вместо этих государств появились новые: Австрия, Венгрия, Чехословакия, Польша, Финляндия, Эстония, Югославия, Румыния, Турция и другие. Большинство этих новообразованных государств оказались вовлечёнными во внутренние и внешние межнациональные конфликты [56; 172].

Бесспорно, период XX века был одним из самых активных и интересных периодов мировой истории и мировых отношений: передел карты Европы по итогам двух мировых войн, образование новых суверенных государств, становление тоталитарных и авторитарных режимов. На территории Западной Европы располагались 43 государства, и более чем 70 этносов со своей развивающейся самостоятельной культурой. Население большинства

государств включает в себя представителей разных этносов, остальные же страны, с первого взгляда, имеющие моноэтнический состав населения, тоже не являются однородными. В результате этого в Европе возникли очаги этнических конфликтов: в Великобритании проблема с Северной Ирландией и Шотландией, в Испании со Страной Басков и Каталонией, во Франции с островом Корсика и др. [56; 174]. Нельзя обойти стороной и Распад СССР, случившийся из-за пересмотра ценностей населения и, как следствие, повышения уровня сепаратистских настроений и движений.

Европейский сепаратизм XXI века отличается от сепаратизма XX века: прежде всего тем, что теракты сменились референдумами и дискуссиями об экономике, политике. И «новые» сепаратисты с новой тактикой ведения своей борьбы имеют куда больше шансов добиться своих целей и перестроить карту Европы.

Принцип нерушимости европейских границ, который был установлен по итогам проведения Ялтинской конференции в 1945 году, в начале девяностых годов обвалился, когда произошел развал СССР, а после и разделение Чехословакии. Какие-то новые восточно-европейские государства разошлись мирно, как Чехия и Словакия, какие-то были полем для серьезного конфликта, как территории бывшей Югославии.

И в настоящее время конфликты и дискуссии за получение территориями суверенитета и независимости продолжаются. До сих пор большинство стран мира не признают существование независимой Республики Косово, которая была отвоевана у Сербии Североатлантическим альянсом. Но если Восточную Европу уже давно захлестнула волна сепаратистских движений, то Западная часть таких проблем не знала. Однако в настоящее время многие, на первый взгляд, благополучные западноевропейские державы находятся под угрозой сепаратизма и распада.

Появление сепаратизма в Европе - это как современная реакция на грубые процессы централизации и унификации, которые проводились многими европейскими странами с режимами, поддерживающими

авторитаризм, диктаторство и национализм, в XX веке. После падения большинства этих режимов после Второй мировой войны, возросла сила движений, противоположных государственным по направленности. Региональный сепаратизм – это закономерное последствие кризиса системы национальных государств и европейской модели «государство-нации». Заглядывая немного в будущее, можно предположить, что жители европейского континента будут ассоциировать себя не со своей страной, а с определенным регионом или населенным пунктом (городом, областью).

Так как в данной работе главной является тема сепаратизма Испании, а в частности Каталонии, то хотелось бы затронуть вопрос сепаратизма в Западной Европе в целом, рассмотреть его особенности, типологии и примеры. Французский политолог П.Ланглуа определяет сепаратизм как политическое движение, нацеленное на освобождение в той или иной степени от государства, в рамках которого заключена национальная или региональная общность, стремящаяся к созданию собственного независимого государства [78]. В соответствии со своим подходом автор выделяет несколько основных типов европейского сепаратизма.

Первый – Западноевропейский сепаратизм, который находится на «линии пересечения» между федерализмом и централизацией. Такой вид сепаратизма проявляется в странах с федеративной формой государственного устройства или в составе конфедераций, и отличается стремлением к полному или частичному разрыву с этим государством, что неминуемо ведет к перераспределению власти.

Одним из ярких примеров проявления западноевропейского сепаратизма является Бельгия и ситуация во Фландрии, связанная с требованием равенства французского и фламандского языка и экономической несправедливостью. В Бельгии существуют две разные этнические группы: фламандцы, говорящие на нидерландском, и валлоны, говорящие на французском. Франкоязычная элита, управляющая страной, считала, что единственным политическим, экономическим, научным и культурным языком

может быть только французский, а фламандский(нидерландский) только разрушает целостность государства и тормозит прогресс. Чтобы показать и отстаивать свою этническую приверженность были созданы фламандские националистические партии для защиты их интересов. Локомотивом сепаратистского движения стала партия Vlaamse Belang. В результате в 1962 - 1963 годов нидерландский стал единственным официальным языком во Фландрии, французский - в Валлонии и немецкий - в областях Восточной Бельгии. Но из-за меньшинства валлонского этнического населения появилась необходимость двуязычности, которая была выгодна для фламандцев и наоборот для говорящих на французском языке. Характерной особенностью бельгийского сепаратизма является то, что, используя одновременно социокультурный и политический способ действий, вдохновившись идеями культурно-исторического и политического возмездия, представители фламандского движения националистов, утвердили себя как главенствующую политическую силу во Фландрии и преобразовали под себя ее пространства, активно продвигая сепаратистские идеи во всей Бельгии. Такие действия ведут к усложнению системы федеральных. Поэтому, на сегодняшний день, отделение Фландрии приведет к распаду Бельгии [62].

Другими яркими представителем западноевропейского сепаратизма является Испания. Многие исследователи считают, что существующие проблемы между центром и регионами, появились из-за недоработки испанской Конституции и нечетким разграничением в ней полномочий. Отсюда и берут своё начало некоторые формы национализма [82; 123]. И как результат мы получаем ослабление прочности и нестабильность Испании, вместо укрепления «единства во многообразии».

Если в Бельгии сепаратизм носит более-менее однородный характер, то испанский сепаратизм довольно разнообразен. В Каталонии и Галисии сепаратизм носит более спокойный характер, не отмеченный радикализмом, в отличие от Страны Басков, в которой бок-о-бок существуют партии умеренных политических националистов и радикальные националисты.

Однако, Ситуация с Каталонией в составе Испании является особенным случаем. Даже такие два элемента, как историческое наследие и высокая интеграционная сила Каталонии не смогут удержать ее в составе Испанского союзного королевства, только если не будут расширены масштабы ее автономии [73; 114]. При этом главной целью Каталонии является расширение своих компетенций: экономических, политических, культурных. Но проблема здесь состоит в том, что если один регион в Испании добивается больше привилегий и прав, то начинается цепная реакция, и другие области страны стремятся к тому же. По мнению Ланглуа, в отличие от бельгийского сепаратизма, каталанский не приведет к распаду государства. Если Каталония получит независимость, то движения сепаратистов в других регионах приведут к федерализации государства. (Испания была централизовано во время правления режима Франко, тогда все провинции стремились к расширению автономии) [78]. Более подробно о Каталонском сепаратизме (См. Глава 2.)

П. Ланглуа выделял еще один тип западноевропейского сепаратизма - анти-централистический. Ярким примером данного типа является деятельность баскских сепаратистов-радикалов из ЭТА - «Баскония и свобода». (Подробнее См. Глава 2). При основании ее целью было освобождение от диктатуры Франко, борьба против этнической дискриминации басков и их языка и основание независимого баскского государства.

Такую же направленность западноевропейского сепаратизма имеет другая сильная держава – Франция. Движения за независимость (сецессию) здесь существует в более или менее периферийных районах, желающих покинуть единое целое, таких как Новая Каледония, Французская Полинезия, Корсика, Антильские острова. Однако есть и такие провинции, которые в большей степени стремятся к культурной автономии, со своим языком и фольклорными особенностями: Страна Басков, Бретань и Окситания, Савойя. Безусловно, требование автономии предполагает получение определенной

политической власти, но достижение самой независимости считается невозможным.

После событий, произошедших на территории Украины, вопрос территориальной целостности, интеграции и мультикультурных противоречий в Европе вышел на совершенно новый уровень. Проблемы сепаратизма вновь становятся актуальными. Между тем, проблемы дезинтеграции в Европе вполне логичны и обусловлены культурным, языковым, этническим многообразием территориальных единиц.

В данной работе хочется рассмотреть еще одну классификацию [40; 122] современного европейского сепаратизма, основанную на более понятных исторических, политических, экономических, культурных и языковых критериях. Она строится на основе главных проблем, определяющих тенденции сепаратистских движений в каждом определенном случае:

- этнолингвистический (национально-языковой);
- культурно-исторический;
- социально-экономический.

Все эти факторы являются основными в Европе, часто они встречаются в интегрированном виде. Методы борьбы не выходят за рамки политики, а на смену главной цели сепаратистской борьбы - создание суверенного государства, приходит новая - достижение максимальной национально-культурной, экономической и политической автономии в пределах границ современных государств.

В настоящее время сразу две страны-гиганта, две сильнейших европейских державы охвачены волной сепаратистских движений: Каталония, в Испании, Шотландия в Великобритании. Эти регионы сегодня стремятся получить полную независимость. Однако, каждое из движений обладает характерными для него чертами и особенностями: есть схожие, есть кардинально отличающие [18].

Сепаратистские движения Каталонии и Шотландии в современном понимании зародились в XIX и XX веках. В случае с Каталонией, то движение

за независимость этой области появилось на основе групп «протекционистского типа» в 1870–1890-х годах, первоначально требование которых было лишь культурная и экономическая автономия. Началом движения за независимость Шотландии можно считать появление Шотландской Национальной партии в 1934 году. Но стать популярной и социально значимой она смогла лишь в 1970-х годах, когда получила право представительства в Палате Общин.

Силы националистов и Каталонии, и Шотландии стали значимыми на политической арене и начали играть важную роль начиная с 1970-х годов. С того момента, буквально за пару десятков лет регионы смогли значительно утвердиться в своих государствах и продвинуться на пути к независимости: установить свои собственные языки и исторически сложившуюся культуру как официальные, добиться формирования собственных парламента и правительства (Шотландия - в 1998 году в результате Референдума, Испания - по Испанской Конституции 1979 года, она так же получила автономию), приобрести полномочия по возможности решения большинства региональных вопросов: образование, здравоохранения, транспортная и городская инфраструктуры.

Однако таких полномочий и привилегий было недостаточно ни Шотландии, ни Каталонии: они обе решили провести референдумы о независимости. 18 сентября 2014 года в Шотландии был проведен референдум по вопросу ее возможной независимости от Великобритании. В итоге за сохранение единства Великобритании проголосовало 55,4% участников референдума, против - 44,6. Шотландия осталась в составе Соединенного Королевства. Что же касается Каталонии, то референдум о независимости от Испании был отменен. Вместо него в Каталонии был проведён опрос среди населения в поддержку независимости региона, но он не имел юридической силы и был запрещён властями Испании [88].

На данный момент шотландских и каталонских движений за независимость есть общая цель – получение экономических выгод и

привилегий, достижение которых сейчас затрудняется из-за неэффективной государственной политики. Сепаратисты в Каталонии отмечают, что провинция обеспечивает почти пятую часть всего ВВП Испании, а Мадрид не возмещает уплаченные налоги в полном объеме. В Шотландии же сепаратисты поднимают вопрос отделения сугубо из-за экономических причин, им нужна возможность контроля нефтяного месторождения в Северном море, местных финансов, повышение уровня заработной платы и решение проблемы безработицы. В то время, как для шотландцев экономическая причина является главной для отделения, для каталонцев экономические выгоды являются одной из ряда причин для получения независимости [77].

Во время Референдума в Шотландии ни один из пунктов не был посвящён вопросам национальности, что говорит о том, что у них нет такой яркой неприязни с англичанами, как у каталонцев с испанцами. Жители Шотландии, за редким исключением, не считают, что англичане пытались стереть их самобытность. Шотландцы всегда чувствовали себя шотландцами: «Мы любим Шотландию, и мы любим Англию. Так почему эти две страны должны страдать от того, что их политические лидеры не могут прийти к компромиссу? Так давайте уважать друг друга, пойдём каждый своим путём и будем добрыми соседями» [77]. Даже что касается языка, то в Великобритании нет единого юридически закреплённого языка. Хотя основным языком является английский, даже в Парламенте валлийский и гаэльский языки имеют равные права наравне с ним). Единственная особенность, которая вызывает раздражение у английской прессы в отношении шотландских националистов, это речи о том, что англичане скрывают от Шотландии и ее жителей месторождения нефти и обделяют ее финансами.

Шотландцам не приходится отстаивать свое право быть шотландцами. В то время как Каталонии на протяжении всей истории ее существования приходилось отстаивать самобытность и право на существование собственной культуры и конечно же языка. Поэтому, когда сейчас с первого взгляда кажется, что эти два сепаратистских движения очень похожи и преследуют

одинаковые (экономические) цели в стремлении к независимости, стоит капнуть поглубже и увидеть, что они имеют множество различий. А Каталонское движение за независимость гораздо больше идет от сепаратизма угнетенных народов и желания стать полноценным субъектом, со своими полными не только экономическими и политическими, но и культурными правами.

Приведенные классификации и сравнения дают возможность взглянуть на полный спектр сепаратистских движений на Европейском континенте и понять что западноевропейский сепаратизм является неоднозначным и многообразным явлением, а его типы имеют отличия в источниках формирования данных движений, в содержании и возможных последствиях.

1.4. Испанский сепаратизм

В вопросе изучения европейского сепаратизма особенно интересным является случай Испании. Человек, который наблюдает за Испанией через новостные сводки, может подумать, что страна является единым, целостным организмом, в котором существуют только два элемента, которые выбиваются из этой слаженной картины: Страна Басков и Каталония. Однако, эти два элемента не являются единственными приверженцами сепаратистского движения, но они самые яркие его представители.

Испания является ярким примером многонационального государства, в котором влиятельные силы нескольких регионов выдвигают претензии на получение суверенного статуса для своих территорий и борются за свою независимость. Среди таких территорий в Испании есть как представители экономически развитых автономий, с большим количеством полномочий и привилегий, такие как Страна Басков и Каталония, выдвигающие требования политического, экономического, культурного и языкового суверенитета, так и

не очень развитые, например, Галисия. Если говорить о других провинциях Испании, то в них тоже можно увидеть тенденции борьбы за автономию, но, по-видимому у них нет настолько ярких этнических отличий и противоречий с испанским государством, поэтому эти регионы пока не добились такой же степени автономии, какую имеют в настоящий момент Страна Басков и Каталония. Таким образом, на сегодняшний день Испания становится ярким примером ассиметричной децентрализации в рамках одного государства в Европе[11; 74].

Испания как государство автономий, включающее в себя 17 автономных сообществ и два автономных города - Сеута и Мелилья, показало свою жизнеспособность на протяжении полувека. Однако такая модель государственной организации в последнее время столкнулась со множеством проблем, связанных с суверенностью территорий государства и является объектом острой политической борьбы. Одни настаивают на сохранении такого государственно-территориального устройства как государство автономий с внесением возможных изменений. Другие политические силы настаивают на переходе Испании к федеративному территориальному устройству. Третьи считают, что Испанское государство смогло бы прекрасно существовать как конфедерация. Последние же борются за обретение полной независимости и суверенитета своих территорий [11; 73].

Причиной для появления разногласий также является и само понятие Государства автономий. Ему, как унитарному децентрализованному образованию, присущи признаки государства с федеративным устройством. К этим признакам относятся: единство в многообразии, разграничение предметов ведения и полномочий между разными уровнями управления (государственным и региональным), сочетание симметрии и асимметрии, с точки зрения обладания одинаковым или различными конституционно-правовыми статусами, множественность форм самоидентификации испанцев.

Однако все эти признаки Государства автономии, которые обычно присущи образованиям с федеративной формой устройства, не могут

перекрыть самых важных признаков Испании в качестве унитарного государства. Самым главным доказательством унитарности Испании является ее Конституция, и ряд статей в которых говорится что центральной власти принадлежат полномочия принимать окончательные решения, в отличие от федеративных государств, где существует система разделения полномочий между центром и регионом в процессе принятия решений. Единым и неделимым суверенитетом Государства автономий является испанская нация, которой государство частично передает свои компетенции. Испанией признается многонациональный характер испанского государства.

Переход к Государству автономий был очень сложным для Испании, так как на пути к автономизации приходилось вступать в борьбу франкистами, воспитанных на идеях испанского консервативного унитарного государства. Решающим шагом к автономизации и становлению Испании на путь демократизации, стало создание Конституции в 1978 году. Она стала результатом компромисса между правыми и левыми, окутанного целой грудой нерешенных проблем и противоречий. Однако и в самой конституции государственно-территориальное устройство Испании «прописано» лишь в общем виде, нет четко законченной схемы разделения властей и полномочий между центром и регионами, а некоторые утверждения носят противоречивый характер и воспринимаются по-разному различными политическими силами.

Если при диктатуре Франко сепаратистские тенденции были пресечены, то при наступлении демократической эпохи некоторыми областями были предприняты попытки реализации «права нации на самоопределение вплоть до отделения». Этому способствовало наличие 151 – ой статьи в Конституции Испании, допускающей в стране создание «автономных областей, население которых может рассматриваться как исторически сложившаяся национальность со своей коллективной, языковой и культурной идентичностью, отличающейся от остальной Испании» [1]. Предоставление регионам автономий в 1980-х годах (Каталонии – в 1979 году, Стране Басков – в январе 1980 года, Галисии – в 1981 году. Автономного статуса также

добились Валенсия и Андалусия) пробудило аппетиты националистов, для которых получение такого права стало недостаточным, и они нацелились на еще большее расширение своих полномочий. Стремление регионов Испании и населяющих ее национальностей к повышению своего статуса объясняется тем, что в Европе начинается процесс европейской интеграции и глобализации и, в связи с этим, возникли опасения утратить свой язык и традиции, быть поглощённой глобализационной средой.

В целом, на политическую, экономическую и социальную жизнь Испании сильно влияют националистические идеи, появляющиеся в четырех автономных сообществах: Стране Басков, Каталонии, Галисии и Валенсии, каждое из которых заслуживает отдельного внимания [17; 58].

В Стране Басков и Каталонии основой сепаратистского движения является идентификация народов этих областей, они противопоставляют себя остальным испанцам и утверждают, что их нации самобытны. Также стремление к расширению полномочий в этих автономных сообществах объясняется и тенденцией движения к «Европе регионов»³, требующей расширения самоуправления и самостоятельного выхода на международную арену. Свою лепту в развитие сепаратистских движений и дезинтеграционных процессов в Испании также внесли распады таких многонациональных государств, как Чехословакия, Югославия и конечно же СССР [47; 364].

На протяжении всей истории развития испанского сепаратистского движения, самым ярким представителем этого течения был сепаратизм в Стране Басков – автономном сообществе на севере Испании и одноименном историческом регионе, включающим в свой состав Страну Басков и Навару («Южная страна») и юг Франции («Северная страна»). Статус Страны Басков в Испании практически не отличается от статуса Каталонии – это автономное

---

³ Европа регионов – понятие, возникшее вследствие кризиса государства-нации, глобализации экономики, развития интеграционных процессов, а вместе с тем и пробуждения активности на местах и обострения “локальной этничности”, нивелированной под воздействием научно-технической революции.

сообщество, пользующееся теми же привилегиями, но разницей в том, что баски (более 2 млн человек) не признаны государствообразующей нацией. И в отличие от Каталонии, экономика басков недостаточно развита, чтобы обходиться без дотаций со стороны Мадрида [28; 61]. Однако, стоит отметить, что в этнолингвистическом плане баски вообще не имеют ничего общего с Испанией. Баскский язык (эскуара) до сих пор является загадкой для многих лингвистов, как и его история происхождения и принадлежность к языковой группе. Хоть Страна Басков наравне с Каталонией обладает наиболее широкими правами по сравнению с другими регионами, уровень жизни населения в регионе выше среднего, а баскский язык имеет права государственного, сторонники отделения от Испании (с дальнейшим присоединением части Франции, населенной басками) тем не менее требуют большего и не оставляют попыток построить собственное суверенное государство Эускади (Страна Басков) [28; 63].

Уже в XIII веке баски имели особые права в королевстве Испания, а сам баскский национализм как общественно-политическое движение берет начало своей истории с конца XIX века. Этот регион Испании, развивался как центр горной промышленности, судостроения, финансов и торговли. Традиционно баски получали привилегии от испанской монархии. Однако запоздалая модернизация страны в последней четверти XIX в. ввергла земли басков в затяжной кризис. В XIX веке в Испании стали доминировать стремительные тенденции централизации, что вылилось в сужение прав басков. Идентичность басков, являлась продуктом суммы истории, религии, языка и традиций народа. Эта сумма является достаточно внушительной, так баски, или как они себя сами называют - Эускади, являются древнейшим коренным населением Пиренейского полуострова. Баскский лидер, в лице Сабино Арана, являющийся создателем некоторых признаков баскской идентичности, существующих и в настоящее время, в частности флага, слов гимна и неологизма Эускади (Euzkadi), которым баски обозначают свою страну,

выступал за единство территорий, на которых проживают баски и образование на них суверенного самостоятельного государства [18].

В XX веке проводником национализма в Стране Басков становится Баскская националистическая партия (баск. Euzko Alderdi Jeltzalea). Баски смогли получить независимость в октябре 1936 года, однако спустя полгода она была ликвидирована режимом Франко. Во время правления генерала Франсиско Франко был зафиксирован рост сепаратизма. Причиной этого была политика, проводимая диктатором: в стране, была жесткая цензура, баскам было запрещено издавать книги, газеты, преподавать на баскском языке, называть детей баскскими именами, вывешивать национальный флаг. Во время попыток Франко «кастельянизировать» население регионов, очень пострадала культура басков [65].

Несогласие подчиняться диктаторскому режиму Франко, стремление получить независимость послужило толчком к созданию в 1959 году леворадикальной сепаратистской организации басков ЭТА (баск, Euskadi ta Askatasuna, ETA), в переводе на русский «Баскония и свобода», которая первоначально была создана в целях борьбы с франкизмом [54]. Однако вплоть до 2011 года использовала не только политические, но и террористические методы борьбы за независимость. Террористические действия ЭТА начала в 1968 году, а жертвами ее борьбы за независимость за все время существования тали более девятисот человек. Именно в 1970–1980-х годах ЭТА смогла организовать массовую поддержку идей независимости в Стране Басков. После смерти диктатора в 1975 году и падения его режима в Испании наступает период демократических реформ. На пути демократизации Страна Басков получает автономию и соответствующие привилегии. Тем не менее баскских националистов такой статус у региона не устраивает, так как Страна Басков не отделена от Испании. Тактика ведения борьбы ужесточается, ЭТА начинает «борьбу на истощение». Половина участников ЭТА покидает организацию, переходя в политическую сферу, однако организация продолжает свою деятельность. С одной стороны, это дает возможность

населению продолжать борьбу за свою идентичность и национальные особенности, а с другой - усложняет путь автономии к национальному самоопределению [54].

С 1978 года Баски используют в своей борьбе тактику террора, как против власти, так и против мирного населения, а с 1994 года – тактику уличных беспорядков. Только в 1998 году Правительству удалось на время остановить террористические действия ЭТА. Но это затишье было недолгим, до 1999 года, так как тактика конституционного пути борьбы за независимость со стороны сепаратистского крыла «Эрри Батасуна» провалилась, потерпев неудачу на выборах в 1998 и 2001 годах. На этих выборах победу одержала умеренная правоцентристская Баскская националистическая партия – БНП. Такое поведение длилось еще до начала 2000 –х годов, а после апробации испанского закона «О политических партиях» в 2002 году, по которому запрещены экстремистские организации, в том числе «Эрри Батасуна», террористическая активность пошла на спад [51].

В последние годы о баскском сепаратизма все слышно реже, он уступает место Каталонскому сепаратизму, центробежные силы в регионе проявляются все меньше. Особенно эта тенденция стала заметной после ноября 2011 года, когда ЭТА объявила о «прекращении использования насильственных методов для достижения своих целей», хотя раньше она использовала любые средства на пути к своим целям [14]. Также глобальный экономический кризис тоже наложил свой отпечаток: существование басков отдельно от центрального правительства стало представляться менее реальным.

Последней значимой попыткой добиться независимости можно считать «план Ибарретче», выдвинутый в 2002 году главой правительства автономии Хуаном Хосе Ибарретче, суть которого была в заключении политического договора между Испанией и Страной Басков и установление отношений на уровне «свободной ассоциации» с разделением суверенитетов и самоопределением Эускади. План был таков, что все функции, кроме содержания единой армии, должны перейти от центрального правительства к

Стране Басков. В Мадриде посчитали такое предложение нецелесообразным, и что такой план приведет к практически полной баскской независимости, чего они не могли допустить и не одобрили этот план [4; 119].

В ответ на такое действие правительства, Хуан Хосе Ибарретче не был готов останавливать свои действия и провести референдум по независимости в одностороннем порядке. Но такое действие противоречило Испанской Конституции, так как проведение такого плебисцита по такому важному вопросу, как самоопределение нации допустимо только при разрешении центрального правительства. Также центральные власти в 2004 году внесли в Уголовный Кодекс статью, согласно которой созыв референдума без разрешения на то Генеральных Кортесов объявлялся преступлением против государства и нес серьезные уголовные последствия.

С того времени каких-либо движений в подготовке нового устава автономии, дарующего Стране Басков еще больше свободы и независимости, не замечено.

Хоть баскский сепаратизм и отошел сейчас на второй план в испанском обществе. Его проблема все равно считается самой значимой для региона. В самой Стране Басков поддерживают независимость Басконии от 20 до 40% населения, при этом 60% категорически отвергают этот путь, особенно террористическими методами [24].

Баскский сепаратизм, имеющий глубокие корни, богатую историю и яркий радикальный характер, имеет нереализованный потенциал.

Что касается других очагов испанского сепаратизма, то они носят менее выраженный характер. Сепаратистские движения процветают не только в Стране Басков и Каталонии, но и в Галисии – области на северо-западе Испании. Регион не является экономически развитым ни в области туризма, ни в промышленности. Главным отличием данного региона является галисийский язык [39]. Именно этот факт является двигателем местного национального движения. Галисийское наречие больше похоже на португальский язык, чем на испанский. Иногда его вовсе считают диалектом

первого. Данный факт находит свое обоснование в истории. Еще во времена Древнего Рима на территории современной Галисии существовала провинция Галлеция, которую населяли племена кельтов, являющиеся родственными современным португальцам. Поэтому нет ничего удивительного, что галисийский язык ближе к португальскому, а не к испанскому. Однако в состав Португалии Галисия так и не вошла, а в XV веке, лишившись автономии, стала частью Испании.

На протяжении нескольких веков галисийский язык не имел никакого официального статуса. Однако с середины XIX века галисийский стал одним из литературных языков, а в начале XX века Галисия решилась на требование политической автономии. В 1931 году галисийские республиканцы выработали проект автономии, а спустя пять лет смогли его реализовать. Но автономия просуществовала недолго [39]. С приходом к власти Франко и его режима, все автономии были ликвидированы, а местные языки утратили официальный статус, в том числе и галисийский, несмотря на то, что сам генерал Франко был родом из Галисии. Все, что оставалось галисийцам – это бороться за сохранение своего языка [14].

После смерти Франко, в 1981 году Галисия получила автономию, свой собственный парламент и правительство, а галисийский язык обрел статус официального. Сложно говорить о том, что отношения между Галисией и Мадридом за последние 30 лет были беспроблемными. Местные националисты недовольны тем, что кастильский является официальным языком, а отдельные нации не имеют право на отделение. Однако вопрос о независимости и отделении Галисии не стоял так остро, как в Каталонии или Стране Басков. Они используют мирные методы политической борьбы, не прибегая к террору [39].

Возможно, отсутствие такого яркого движения за отделение от Испании у галисийцев не существует по причине того, что они сами не знают, чего хотят и не могут прийти к единому решению. Одни являются сторонниками отделения, других устраивает культурная автономия. Также мнения

расходятся и относительно направлений развития галисийского языка: одни поддерживают идею войти в единое языковое пространство с Португалией (а может и политическое, другие придерживаются пути развития галисийского языка самостоятельно.

Помимо проблемы расхождения взглядов на дальнейшее развитие галисийского языка, регион еще и имеет экономические и политические проблемы. Галисии трудно выжить без центральных дотаций, а Националистический блок представлен в местном парламенте всего 15% депутатов, все остальные места принадлежат консерваторам [39].

На сегодняшний день вопрос об отделении Галисии не является актуальным. Очаг сепаратизма на северо-западе страны существует, но в ближайшее время он не перерастет во что-то большее из-за экономической несостоятельности региона и его зависимости от Мадрида. Однако он может о себе напомнить в том случае, если сепаратистские движения в Стране Басков и Каталонии выйдут из-под контроля Властей.

Национализм в Валенсии, впервые официально зарегистрированный в 1902 году имеет два направления, связанных с национальной принадлежностью: одна часть жителей Валенсии, идентифицируют себя как каталонцы и имеют радикальный настрой, а другая считает, что каталонцы навязывают им свой язык и культуру [14]. Эта часть валенсийцев согласна существовать как автономия в составе Испанского государства, только с получением больших полномочий. Радикальная часть валенсийского национализма носит название Блаверизм (валенс. blaverisme), и представляет собой политическое течение, провозглашающее и отстаивающее самостоятельную валенсийскую идентичность [90]. Блаверизм как противостоит каталонскому движению, которое представляет Валенсию и ее народ в составе Каталонских земель. Идеологи Каталонского национализма считали, что Каталония, Валенсия и Балеарские острова населены братским народом и имеют общий язык, культуру и историю [85]. Однако радикальной части жителей Валенсии эта точка зрения показалась неприемлемой и

ущемляющей их право на идентичность и самобытность. Однако в конечном итоге Валенсия и Каталония являются самостоятельными провинциями, но споры и по сей день продолжаются. Валенсия, как и Арагон, Балеарские острова и Канарские острова, имеет статус «исторически сложившейся национальной территории», зафиксированный в региональном уставе [14].

2. Сепаратизм в Каталонии

2.2. История зарождения и развития каталонского сепаратизма

2.2.1. Каталония в средние века и в начале Нового времени

Что касается Каталонии, то история ее трансформации довольно обширна и показательна. Каталонский сепаратизм – движение за расширение прав автономии и за возможное отделение от Испанского королевства, часто находится в тени событий, связанных с сепаратистскими движениями в Стране басков. Однако, нынешние события, происходящие в Каталонии, имеют более глубокие исторические корни.

Первым каталонским государством историки-националисты считают Графство Барселонское, существовавшее на территории нынешней Каталонии с 801 по 1716 год [21; 4]. Появилось оно на Пиренейском полуострове после того, как вслед за победой Карла Мартелла над арабскими войсками в битве при Пуатье (10 октября 732 года) его последователи и, прежде всего, его знаменитый внук Карл Великий со своими вассалами начали развивать успех франкского государства и отбили у арабов часть территорий к югу от Пиренейских гор. Один из слуг Карла Великого, тулузский граф Гийом Желонский, и основал небольшое графство с центром в древнем римском городе Барселона, а сам стал графом Барселонским. Однако сложно назвать эту территорию государством, а в особенности государством каталонским, так его система является достаточно сложной. Данная территория была одним из многих владений франкской империи в поясе к югу от Пиренеев, который франки называли Испанская Марка [11; 82].

С этого момента и началась история каталонских образований к югу и к северу от Пиреней. Однако она отличалась от 800-летней истории центральной части Испании во главе Астурийского, позже Астурлеонского и, в конце концов, Кастильского и Арагонского королевств. Каталония вошла в состав королевства Арагон, основы будущего испанского королевства, в 1137 году, сохранив автономию и законы. Находясь в выгодном альянсе, Каталония имела много прав и привилегий: суд, право распоряжаться финансами и устанавливать налоги. В XIII веке сформировался представительный сословный орган – кортесы (Corts Comtal), в XIV в. – орган исполнительной власти – Женералитат (Generalitat). Королевство Арагон включило в свой состав многие соседние территории и стало одним из самых мощных государств Средиземноморья в тот период. Благодаря морской торговле со многими государствами, экономика Каталонии довольно быстро развивалась. Однако, уже тогда Каталония была более близка по духу к французскому юго-востоку, чем к событиям, происходящим на Иберийском полуострове. И уже в то время политическая культура Каталонии отличалась стремлением к компромиссам и уравниловке [23; 29]. Каталонская культура – прежде всего, язык и литература сформировалась в рамках мира Провансаля и Окситании⁴. Современный каталонский язык и сейчас входит в окситано-романскую языковую подгруппу, в то время как кастильский и многие другие языки центральной Испании формируют иберо-романскую подгруппу, романской группы языков. Каталонский язык является единственным из своей группы, имеющий статус официального в государстве Андорра и в Каталонии, наряду с испанским [23; 44].

После окончательного изгнания арабов с Иберского полуострова в 1492 году Каталония часто становилась разменной монетой в большой европейской игре, но с этого момента уже всегда была в орбите своего набравшего

---

⁴ Окситания - историческая область на юге Франции и небольшой части Испании и Италии.

невероятную мощь соседа – объединенного Габсбургами Испанского королевства.

Еще одним шагом на пути к сепаратизму Каталонии стала женитьба короля Арагона Фердинанда и Изабеллы Кастильской в 1469 году, создав династический союз Арагона и Кастилии. А в 1516 году оба государства были формально объединены в единое Испанское королевство. При этом, оба государства смогли сохранить свои собственные политические учреждения, суды, законы, деньги [53].

Но период благополучия был не долгим: открытие Америки экспедицией Христофора Колумба повлекло свои негативные изменения. Перемещение центра европейской экономики из Средиземноморья в Атлантику существенно уменьшило экономическую и политическую важность Каталонии. В XVI веке экономическая ситуация улучшилась, но не существенно. Лидирующее экономическое положение заняла Валенсия. Правление короля Испании Филиппа II стало началом постепенного каталанского экономического, культурного и языкового упадка [53].

Позже, в период заката Испанской Империи, каталонцы еще не раз пытались вырваться из этой зоны влияния, обращаясь за поддержкой и больше направляя свое развитие в сторону других европейских государств – соседей. Прежде всего к Франции.

2.2.2. Каталония в XVII - XVIII веках

После того, как Каталония оказалась в зависимости от испанской монархии, Каталонцы уже тогда не хотели признавать себя частью Испании и стремились показать свою независимость и отличие. В результате такого настроения, в XVII веке произошло первое сепаратистское столкновение, которое получило название «Война жнецов» или Сегадорское восстание -

национальное движение каталонцев против испанского абсолютизма [68]. Война затронула большую часть Каталонии в период с 1640 по 1652 года. В этот период появилась народная песня «Жнецов», которая символизировала каталонское сопротивление, а сейчас является гимном Каталонии. Основной причиной недовольства каталонцев и дальнейшего восстания стал проект Граф-Герцога Оливареса, действующего монарха, который сказал следующее: «Много царств, но один закон», что означало меньше независимости для областей страны [68]. Военные действия были вызваны сложным положением населения Каталонии: были повышены налоги, молодых людей принудительно отбирали на войну против Франции. Так же недовольство вызывала репрессивная политика испанского государства, связанная с навязыванием кастильских обычаев и законов. Началась война с крестьянского восстания («жнецов») в Барселоне и распространилась по всей территории Каталонии. Вспыхнуло восстание 7 июня 1640 [68]. Известно оно как корпус крови (исп. *Corpus de Sangre*). В тот день был взрыв насилия в Барселоне, во время которого, крестьяне, жнецы и другие мятежники убили служащих и кастильцев. Одной из этих жертв был вице-король Каталонии, Дальмау де Кералт (исп. *Dalmau de Queralt*), граф Санта-Колома, который был пойман и убит на берегу, когда пытался бежать. Местная элита выдвинула лозунги отделения Каталонии от Испании. Помощь каталонцам оказал французский король Людовик XIII (фр. *Louis XIII le Juste*), который в это момент находился в состоянии войны (Тридцатилетняя война) с испанцами во главе с Филиппе IV [65]. Во время этого восстания, Пау Кларис (фр. *Paul Claris*), политик и священник, который руководил правительством в начале Каталонского восстания, 17 января 1641 года провозгласил Каталонскую Республику под протекторатом Франции [68]. Однако, шесть дней спустя, при подступлении кастильцев к Барселоне, он уничтожил проект Республики и местные кортесы предложили назначить Людовика XIII графом Барселонским, ставя Княжество Каталонии под суверенитет Франции. Благодаря поддержке французской армии каталонцам удавалось отбиваться от

испанской армии на протяжении десяти лет. За это время каталонцы сильно устали, их положение ухудшилось: французская армия оккупировала большую часть территорий Каталонии, местным жителям приходилось конкурировать с французскими купцами, было много болезней. Воспользовавшись этой ситуацией в 1651 году, королевские испанские войска осадили Барселону [68]. В это время Франция была охвачена политической смутой и не имела возможности оказать должную поддержку каталонцам. Осенью 1652 года барселонская армия капитулировала. Филиппе IV возвратил эти земли в Испанскую корону, оставив территории автономию. Испания и Франция в 1659 году заключили Пиренейский мир [91; 128], в котором король Франции отказывается от притязаний на Барселону в обмен на другие каталонские земли, в том числе графство Руссильон. Но последствия такого решения были катастрофичны для Каталонии – она была разделена между Францией и Испанией.

В апреле 1711 года, вступивший в силу новый королевский указ восстановил малую часть прав королевства Арагон, однако территории каталанского языка не были затронуты изменениями. Каталония сохраняла относительную независимость до 1714 года. Считается, что с середины XVIII века каталонцы начинают бороться за создание свободного государства. В это время Каталония потеряла свою личность с правовой точки зрения.

Следующий прецедент истории нового периода борьбы Каталонии за свои права начинается с 11 января 1714 года – конец осады Барселоны и окончание Войны за испанское наследство (1701 – 1714) между Габсбургами (при поддержке Великобритании, Австрии и Нидерландов) и Бурбонами (Франция и Испания) [64; 236]. Последствия этой войны для каталонцев были трагичными. По Утрехтскому мирному договору, подписанному в завершении войны, Филиппе V Испанский, до вступления на престол — Филипп, герцог Анжуйский, был признан королём. Филиппе сохранил за Испанией её заокеанские владения, однако заботясь о политической организации своей империи, он применил централизующий подход Бурбонов во Франции, и

издал декреты, положившие конец политической автономии королевства Арагон, которое включало в себя исторические области Арагон, Каталония, Валенсия и Руссильон [64; 239]. Это королевство было в оппозиции, поддерживавшее в войне эрцгерцога Карла VI⁵. Правление Филиппа началось с уничтожения фуэроса⁶ Каталонии. Она потеряла все свои автономные права, а каталонские войска потерпели сокрушительное поражение в битве под Барселоной 11 сентября 1714 года [81; 725]. Этот день с 1886 года отмечается как дата потери Каталонией независимости, а с 1980 года Национальный день Каталонии стал официальным праздником. В отличие от Каталонии, Наварра и баскские провинции, поддерживавшие короля, не утратили своей автономии и сохранили свои институты власти и законы [20].

Война за испанское наследство, окончившаяся победой франко-испанской армии, завершила двухвековой период подавления каталонской автономии [64; 641].

В 1716 году, спустя два года после поражения Барселоны, Фелиппе V - первый король династии Бурбонов, установил централизованную модель управления государством, на примере Франции, провозгласив Декрет Нуэва-Планта (кат. Decrets de Nova Planta) - три королевских указа, которыми были ликвидированы политические структуры и аннулированы конституции Валенсии и Арагона (1707 год), Балеарских островов (28 ноября 1715 года) и Каталонии (16 января 1716 года). В Каталонии и Валенсии были распущены местные кортесы, на Балеарских островах —советы, исполнявшие роль парламента. Территории, на которых говорили на каталанском языке, были лишены права осуществлять экономический, фискальный, юридический контроль, так же под запретом был и выпуск собственных денег [26; 187].

---

⁵ Карл VI — император Священной Римской империи с 17 апреля 1711 года, последний потомок Габсбургов по прямой мужской линии

⁶ Фуэрос (исп. fueros, мн.ч. от fuego - право, привилегия) - общий свод законов в государствах Пиренейского полуострова, относящихся ко всем подданным государства, а также законы, подтверждающие права провинций и муниципалитетов.

Территория Каталонии была разделена декретами на провинции, управление которыми было предоставлено назначенным из Мадрида губернаторам (кат. *Capità General*). В Мадриде были созданы государственные секретариаты (кат. *secretaries d'Estat*). При Фелиппе V был создан Совет Кастилии (исп. *Consejo de Castilla*), в котором бывшее королевство Арагон имело меньше депутатов, чем другие области [26; 189].

Несколько лет спустя, в 1723 году, было запрещено преподавание каталанского языка. Испанская империя простиралась по всему миру, но каталонцам было запрещено совершать поездки в колонии до конца XVIII века, когда было разрешено установить торговые отношения с Америкой [69].

2.2.3. Каталония в XIX - XX веках

В Европе продолжались войны между империями и монархами, а народы по-прежнему боролись за свою свободу. Начало XIX века было ознаменовано периодом новых конфликтов на границе с Францией, Наполеоновскими войнами. В 1808 году территория Каталонии была оккупирована французскими войсками. В 1810 году французы заняли каталонскую провинцию Лерида, и каталонцы требовали возвращения своих прав и привилегий, которые были у них отобраны. И всего два года спустя, в 1812, в Конституции Кадиса, Кортесы (исп. *las Cortes Catalanas*) восстанавливают свой суверенитет и право на создание своих собственных законов в соответствии с принципами Французской Революции: либерализм, национальное собрание, разделение властей, личная и общественная свобода и равенство перед законом [60].

Первая половина XVIII века была наполнена большим количеством военных конфликтов: восстания в Каталонии во время правления Фердинанда VII (1808 – 1833), война между абсолютистами, поддерживающими Дона

Карлоса, и либералами, сторонниками Изабеллы II. В Каталонии этот конфликт проходил особенно ожесточенно, так как ее жители выступали в поддержку Карла, надеясь на восстановление старого режима и возвращение утраченных привилегий и прав, возрождение автономии региона. [60] Но победа либералов не привела к ожидаемым результатам, и повлекла за собой Буржуазную революцию. В 1868 году продолжительный экономический кризис повлек за собой революцию, за которой последовал период, названный «шесть революционных лет» (1868 – 1873) [2].

Конец XVIII века стал временем возрождения каталонского языка и культуры после длительного периода угасания. Каталония стала одним из значимых регионов, играющим важную роль в индустриализации страны. Основной движущей силой в индустриальном развитии стал пролетариат, который жил и работал в тяжелых условиях. А если народ не доволен, то спокойствие в скором времени будет нарушено.

Если первая независимость Каталонии продлилась шесть дней (1641 год), то второй этап ее независимости длился только два. Это произошло в контексте первой испанской Республики, провозглашенной 11 февраля 1873 года. 5 марта, группа политиков, во главе с Хосе Гарсия Виньяс (исп. José García Viñas) и Полем Бруссэ (фр. Paul Brousse), при поддержке около 16000 добровольцев, провозгласили «Каталанское федеративное государство с испанской Республикой». То есть в данном случае не было полной независимости [27; 54].

После двух дней переговоров с центральным правительством, провозглашение было отменено. Армия в Каталонии была упразднена и президент Республики, каталонец Эстанислао Фигерас (исп. Estanislao Figueras), подал в отставку. Ему на смену пришел Франсиско Пи и Маргай (исп. Francisco Pi i Margall), также каталонец [27; 56].

В 1874 году государственный переворот привел к реставрации династии Бурбонов. Альфонс XII занял престол и принес в страну период стабильности. Однако, стабильность была не для всех. Рабочее движение было подвержено

репрессиям, и в Каталонии постепенно набирало рост национальное самосознание каталонцев.

В 1890-х годах усилился кризис испанской колониальной системы. В 1895 году национально-освободительное движение на Кубе переросло в вооруженное восстание, а в 1896 году Филиппинские острова были охвачены выступлениями против испанской власти. В 1898 году, Испания потеряла свои последние заморские колонии (Куба, Гуам, Пуэрто-Рико и Филиппины) в испано-американской войне, а в 1899 году Испания была вынуждена продать Германии свои последние тихоокеанские владения – Марианские, Каролинские и Маршалские острова. Это событие фактически стало началом краха экономики. Сила и уверенность государства и власти быстро испарились [23; 226]. Эти события обычно воспринимаются как катастрофа в Испании, подорвавшая авторитет правительства и связанную с ним идеологию, и почти привели к военному перевороту во главе с Камило Полавьега. Эти события стали причиной гражданских беспорядков.

Переломным для испанского сепаратизма и национализма стал рубеж XIX и XX веков, поскольку именно в этот период движение превратилось из силы, тормозившей капиталистическое развитие страны, в один из двигателей развития последнего. Движение каталонских сепаратистов 1870-1920-х годов образовалось на основе этнических организаций, которые изначально требовали культурной и экономической независимости [83].

В основе национализма Каталонии лежали идеи каталонского регионализма XIX в. Одной из причин такого резкого взрыва каталонизма стали социально-экономические различия между промышленно развитой Каталонией и аграрными провинциями. Одним из идейных лидеров каталонского национализма был Ф. Пи-и-Маргаль (кат. Francesc Pi i Margall) (1824-1901), разработавший программу переустройства Испании по федеративному принципу [83]. Его ученик и последователь Валенти Альмираль (кат. Valentí Almirall i Llozer) – каталонский историк и политик, сформулировал основные принципы каталонизма, рассматривал Испанию, как

конфедерацию, а Каталонию, со статусом суверенного государства. Он был Организатором Первого и Второго Каталонских конгрессов, целью которых было объединение сил за превращение Испании в федеративную республику. А двумя годами позже, в 1882 году, он был одним из основателей «Каталонского центра», созданного для защиты культурных и экономических интересов Каталонии [3; 33]. Другой идеолог каталонизма Энрик Прат-де-ла-Риба (кат. Enric Prat de la Riba i Sarra; 1870 - 1917) – консерватор, каталонский политик и историк основал в 1901 году одну из первых националистических партий «Региональная лига» и стал инициатором националистического каталонского движения, задачей которого было формирование «Великой Каталонии», включавшей, помимо самой Каталонии, Валенсию и Балеарские острова [83].

В XX в. Движение в поддержку каталонского национализма развивалось неравномерно, из-за отсутствия единой идеи и единства среди приверженцев национализма в Каталонии. Не таким значительным политическим, а больше символическим шагом к независимости Каталонии стало создание Энриком Пратом (исп. Enric Prat de la Riba) административной структуры – Содружества Каталонии (кат. Mancomunitat de Catalunya), объединившего 4 каталонские провинции: Барселону, Жирону, Таррагону и Льейду [80]. Подписанный в 1913 году указ о разрешении провинциям объединиться, стал первым признанием существования Каталонского сообщества на официальном уровне с 1714 года. Главным достижением Содружества стала модернизация инфраструктуры Каталонии - прокладка телефонных линий, управление портами, развитие сельского хозяйства и системы дорог. Особенно важным вкладом в развитие Каталонии - поддержание администрацией Содружества орфографических норм современного каталанского языка и создание Института каталонских исследований и Библиотеки Каталонии, которые функционируют и в настоящее время. Содружество Каталонии не имело больших политических полномочий, но впоследствии по ее примеру

были сформированы Автономная область Каталония и другие автономные области Испании, а также Женералитат Каталонии [83].

Еще одним шагом к независимости Каталонии была Сепаратистская каталонская кампания 1918 – 1919 гг. - первое движение каталонцев в пользу предоставления со стороны испанского парламента Статута Автономии для Каталонии. Содружество Каталонии, при поддержке господствующей Региональной Лиги Каталонии и националистических республиканских каталонских партий, представило проект базы для автономии Каталонии, Правительства и Кортесов в Мадриде в конце ноября 1918 года. Статут состоял из 8 разделов, в которых были статьи, посвященные самой Каталонии и ее устройству, гражданам, региональному Правительству, Парламенту, законодательству и финансам [66]. Однако, после предварительного согласия на апробацию этого Статута, предложение было отклонено в декабре, в разгар сильной кампании антикаталонистов [81; 765].

Многие испанские историки считают, что каталонский сепаратизм официально сформировался лишь в 1922 году, с созданием Первой независимой каталонской партии. Эстат Катала (кат. *Estat Català*), основанная Франсеско Масиа 18 июля 1922 года, после каталонской национальной конференции, где был сделан вывод, что «пока есть монархия в Испании, Каталония не сможет получить самоуправление, поэтому необходимо разорвать любые отношения с Испанией и провозгласить каталонское государство» [71]. Руководитель партии так же заявил о наличии языка, культуры, исторической территории проживания и самоидентификации каталонцев, позволяющей им добиваться создания своего государства. В 1920-е годы партия активно участвовала против диктатуры Мигеля Примо де Риверы (исп. *Miguel Primo de Rivera y Orbaneja*). В начале, Эстат Катала рассматривалась как партия мятежников, поскольку ее военные действия были направлены против диктатуры Примо де Ривера, а международное распространение независимости Каталонии было их основной деятельностью. В настоящее время эта партия делится на две фракции: одна определяется как

партия независимости, которая борется за независимость так называемой каталонской страны и определение каталонского языка как единственного официального; другая часть относится к каталонскому национализму более левого крыла [71].

Рабочее движение Каталонии было охвачено влиянием социализма и анархизма. Каталония, а особенно, Барселона, стала центром радикализма: здесь сменяли друг друга многочисленные всеобщие забастовки, совершались политические убийства. Обостряющийся конфликт между рабочими и представителями каталонской буржуазии заставил последних поддержать диктатуру Примо-де Риверы, который в ходе борьбы с террористами и сепаратистами, сблизился с консервативной партией. Примо де Ривера решительными мерами остановил революционное движение, в сентябре 1923 совершив государственный переворот с поддержкой короля Альфонсо XIII, обвиняя в проблемах Испании парламентскую систему [74; 353]. Король поддержал генерала и назначил его премьер-министром. Было приостановлено действие испанской конституции (1876), распущены правительство и парламент, введена цензура, установлен режим военной диктатуры.

После переворота был основан Военный Совет, получивший обязанности Исполнительной власти, который быстро принял решительные меры в отношении сепаратистов: введены запрет на каталонский флаг и гимн, а также языковые ограничения, цензура печати [74; 354]. Так же была проведена «жесткая» политика по отношению к общественному порядку: были уволены провинциальные и местные власти (гражданские губернаторы, мэры, председатели районных советов), которые были заменены военными, чья первоочередная миссия была восстановление общественного порядка оперативным методом, объявляя состояние войны, которое означало приостановление действия конституционных гарантий (например, неприкосновенность жилища, свобода собраний и ассоциации, и т.д.) и присвоение военной юрисдикции «политические преступления» (включая

удержание не национальных флагов или использование в официальных актах не кастильского языка) и большую часть обычных преступлений.

21 марта 1925 года был принят Провинциальный статут, который «был верным отражением изменений в отношении Примо де Ривера от первоначального поощрения здорового регионализма до его конечной враждебности к любой угрозе централизованному испанскому национализму» [74; 356-357]. Так после утверждения провинциального Статута произошел распад де-факто Содружества в Каталонии.

Все действия, принятые во время диктатуры Примо де Риверы, не приносили ожидаемых результатов. Она была лишена четкой идеологии и конкретных планов действия. Хотя в 1925 году военная диктатура превратилась в гражданскую, был разработан проект Конституции, но ключевые проблемы так и остались нерешенными. За время у власти диктатор значительно увеличил государственные расходы на бизнес и государственные услуги, которые привели его правительство к банкротству. Он потерял поддержку военных и столкнулся с серьезными проблемами со здоровьем. Оппозиция его режима была настолько велика, что Альфонсо XIII перестал поддерживать его и заставил уйти в отставку в январе 1930 [7].

14 апреля 1931, в день, когда была провозглашена Вторая Испанская Республика (исп. *La Segunda República Española*) и пала Испанская монархия, Францеск Масиа (исп. *Francesc Macià*) ввел Федеративную Каталонскую Республику внутри Испанской Республики. Масиа был лидеромлевой республиканской партии Каталонии (catalan: *Esquerra Republicana de Catalunya*, ERC), в которой он двумя днями ранее выиграл муниципальные выборы в Каталонии. Через три дня после этого, временное Правительство Испанской Республики направило в Барселону министров Фернандес де Лос Риос (*Fernández de los Ríos*), Марселино Доминго (*Marcelino Domingo*), и Луис Николау д'Ольвер (*Lluís Nicolau d'Oliver*) на переговоры [80; 400].

После интенсивных обсуждений, было подписано соглашение о том, что Совет Барселоны будет выполнять функции Правительства Женералитата

Каталонии. Спустя год, в 1932 году, был принят первый Статут Автономии Каталонии, Статут Нурия (исп. El Estatuto de Nuria) [23; 214], который утверждал первый период Второй Испанской Республики на два года и наделял ее собственными правительством и парламентом. Таким образом Каталония смогла получить то, что ей не удалось в 1918-1919 годах, во время Каталонской сепаратистской кампании.

Устав создавал каталанское гражданство, объявлял официальным языком только каталанский, давал возможность для присоединения к Каталонии других территорий, и даже определял условия, в которых молодые каталонцы должны нести военную службу. Представив проект, каталонцы доказали, что в Договоре Сан-Себастьяна, от августа 1930 года, на основании которого появилась Вторая Республика, было признано право самоопределения Каталонии.

В 1933 году Францеск Масиа умер, и его место на посту президента Женералитата Каталонии занял Льюис Компанис (кат. Lluís Companys i Jover). 6 октября 1934, воспользовавшись началом революции в Астурии, Компанис возглавил националистическое каталонское восстание против центра и правого крыла республиканского правительства, и провозгласил Каталонское государство (кат. Estat Català) как составная часть Федеративной Испанской республики [23; 285].

Однако, Генерал Доминго Батет Местрес (исп. Domingo Batet Mestres), каталонец от рождения, отказался поддержать Льюиса Компаниса и идею независимости Каталонии, следуя приказанию центрального правительства, подавил восстание. После ночи столкновений, которые оставили 46 погибших. В ночь на 7 октября военные арестовали Компаниса, все его правительство и некоторых депутатов.

В завершение этих событий, был закрыт автономный парламент, провалился проект Статута Нурия, с должностей были сняты многие мэры. Льюиса Компанис был приговорен к 30 годам заключения в тюрьме, но был освобожден спустя два года, когда Народный фронт победил на выборах в

1936 году. С победой Франко в испанской гражданской войне, Компанис отправился в изгнание во Францию, но был захвачен гестапо, передан властям Франко и казнен 15 октября 1940 года в замке Монжуик. Он был последним политиком на сегодняшний день, который провозгласил каталонское государство [60].

Испанская гражданская война, продолжавшаяся с 1936 до 1939 года между республиканцами, которые были лояльны к Демократической Республике, и националистами, группой повстанцев во главе с генералом Франсиско Франко (исп. Francisco Paulino Hermenegildo Teófilo Franco Bahamonde ; 1892 - 1975) [60]. Националисты выиграли, и власть над и Испанией и ее народом оказалась в руках Франко на следующие 36 лет, с 1939 года до его смерти в 1975 году.

Генерал Франсиско Франко был настроен уничтожить каталонский сепаратизм. С его победы в битве Эбро в 1938 году он взял контроль над регионом, убив 3500 человек и еще большее людей отправив в изгнание. Во время диктатуры генерала Франко любые проявления национальных чувств, отличающихся от кастильских, были подавлены. В Каталонии, как и в других провинциях Испании (Стране Басков, Галисии и Валенсии) запрещалось использовать родной язык не только в литературе, деловых и общественных сферах жизни, но и просто для повседневного общения. В Барселоне полицейские могли арестовать человека только за то, что он говорит на улице на каталанском языке, а как следствие ему приходилось платить штраф или мог грозить даже тюремный срок.

Регион снова получил определенную степень автономии только в 1977 году, когда демократия вернулась в страну. Со смерть диктатора закончились «Черные дни» Каталонии [65]. Принятие Конституции 1978 года стало по-настоящему революционным шагом для Каталонии и для Испании в целом, для страны, которая почти 40 лет находилась во власти франкистского диктаторского режима. Эта Конституция стала настоящим «глотком свежего воздуха» для Каталонии. Она не только признала существование в стране

разных национальностей и их право на автономию, но и посвятила им целый раздел «О территориальном устройстве государства», включающий 16 статей.

Каталония первой восстановила принадлежащие ей ранее автономные права. После всеобщих демократических выборов 1977 года король Хуан Карлос издал специальный декрет о возобновлении деятельности Женералитата. 25 октября 1979 года путем голосования каталонцев был принят новый автономный статут, в котором Каталония была определена как национальность, а каталонский язык стал официальным национальным языком автономии. 20 марта 1980 года состоялись первые автономные выборы, победу в которых одержала националистическая партия «Единство и союз» (кат. *Convergència i Unió*), находившаяся у власти 23 года [60].

2.2. Современный каталонский сепаратизм, его причины

Каталония – исторически сложившийся регион и автономное сообщество, расположенное на северо-востоке Пиренейского полуострова с населением 7,5 млн человек (16 % населения Испании). Около 35 % из них составляют этнические каталонцы, говорящие на собственном каталанском языке и владеющие испанским как вторым. Столица – город Барселона [61; 16].

И. М. Бусыгина определяет Каталонию как «исторический регион, который столетиями отстаивает свой самобытный характер» [9; 32-33], а сами же каталонцы говорят о себе: «Мы – другие», «каталонцы – не испанцы, а испанцы – не каталонцы», – так ощущают себя и с таким девизом живут многие каталонцы [62].

Движение за независимость Каталонии действует из принципов, что каталонцы являются суверенной нацией, ссылаясь главным образом на ход и истоки своей истории, культуры, языка и каталонского гражданского права.

Участники движения за независимость утверждают, что Каталония не является полностью культурной, социальной или экономической частью Испании.

Национализм в Каталонии имеет глубокие корни. Движение националистов как правило ограничивалось тем, что каталонцы требовали расширить права региона в составе Испании. Однако сегодня вопрос независимости стоит как никогда остро, по сравнению с предыдущими тремя веками. Каталония, такая экономически развитая и богатая автономия в Испании, сейчас стоит в одном ряду с Шотландией в Великобритании, Квебеком в Канаде, Фландрией в Италии и другими регионами мира, в которых с разной силой протекают и развиваются сепаратистские процессы.

По мнению многих экспертов, каталонское движение за независимость является далеко не однородным. Есть те, кто давно верит в необходимость отдельного государства; так же есть те, кто примкнули к движению по причине напряженных отношений с остальной частью Испании за последние годы; и третья часть, видит угрозу независимости в качестве рычага в выжимание признания от Мадрида [84].

Подъем сепаратистских настроений и движений происходит неравномерно. Он зависит от состояния и изменения экономических и социокультурных факторов. Многие каталонцы поддерживают сепаратизм, так как они чувствуют свою незащищенность, неудовлетворенность своих интересов, а также отдаленность от центральной власти, которая не уделяет должного внимания проблемам региона [29; 106-107]. Люди требуют от власти защиты своих культурных ценностей, исторических особенностей и языковой самобытности в границах одного унитарного государства, зачастую это доходит до желания сепаратизма [4; 28]. Но в отличие от сепаратистов в Стране Басков, каталонские предпочитают невооруженные методы борьбы с центральной властью, ориентируясь на мирное сосуществование различных политических сил.

Собирая все воедино, можно выявить четыре главных причины возникновения сепаратистских настроений в Каталонии [51]:

1. социокультурные (культурно-языковое своеобразие);
2. этнические (самоидентификация каталонцев как «не испанцев», сложившаяся исторически);
3. экономические (убежденность в том, что богатая Каталония выступает донором по отношению к другим испанским провинциям);
4. политические (отмена Конституционным судом Испании некоторых положений автономного Статута 2006 года, расширявшего права региона, и вызванный этим протест населения). Влиятельные политические силы Каталонии взяли курс на разрыв с Испанией и образование самостоятельного государства, что порождает политическую конфронтацию, исход которой пока не ясен. Взаимодействие каталонских политиков с центральной властью в последние годы осуществляется на признании необходимости диалога, однако стороны пока не демонстрируют готовности к компромиссу [57; 18].

Сегодняшняя борьба каталонцев за независимость была подогрета в том числе и десятилетиями правления генерала Франко в Испании. Франкистский режим делал ставку на унитарность государства и централизацию власти без предоставления серьезных автономий окраинам и национальным меньшинствам. Каталонский язык и культура, в числе прочих, оказались на долгие 40 лет под запретом. Однако после смерти Франко получивший бразды правления молодой король Хуан Карлос снял все запреты и трансформировал страну в де-факто конфедерацию автономий - таким образом, на сегодняшний день каталонцы обладают широчайшей автономией, включая языковую, в чем легко можно убедиться, просто приехав в Барселону. Если вы говорите только на кастильском, то большую часть надписей вам будет прочесть в Каталонии сложно, не говоря об официальных документах. Впрочем, на коммуникации это не сказывается: конечно же, все жители Каталонии прекрасно говорят на кастильском, что связано с нерентабельностью использования каталанского в кинематографе и т. д. (дублирование, перевод и т.д.) [61; 80].

Несмотря на то, что носителями каталанского языка являются более 10 млн человек, он не имеет статуса официального в Европейском союзе. Каталония и Управление по языковой политике стремятся к включению каталанского языка в список официальных в ЕС, а для этого нужно укрепить положение каталанского языка, избавиться от статуса языка «меньшинств» и «находящегося на грани исчезновения» и добиться его признания как полноценного и развитого члена содружества европейских языков [59].

Между каталонским и кастильским сообществами преобладает идея политической терпимости, в виде признанного билингвизма. Но даже несмотря на это, язык является мощным инструментом в политической борьбе и способствует интеграции национализма в Каталонии.

Каталонские националисты отмечают, что Каталония самобытна и имеет свою уникальную историю, отличающуюся от остальных испанских регионов. Они стараются показать Каталонию самостоятельным политическим сообществом. Жинералитет Каталонии активно продвигает идеи ее политической и национальной идентичности, исторически обосновывая свои требования предоставления региону автономии, а в лучшем случае и независимости. Жинералитет занимается активной издательской деятельностью, используя не только каталонский язык, но и языки европейских государств (русский, немецкий, английский и др.) для улучшения восприятия странами Европы Каталонии как отдельной страны, а не части Королевства Испании. Есть среди публикаций издания, в которых Каталония позиционируется как «европейская страна», «страна XXI в. с собственным языком и самобытной культурой» [21; 2].

Сепаратисты получили огромную силу благодаря тому, что указали на реальные проблемы государственного устройства, которые приносят ощутимые издержки жителям региона. Каталонский сепаратизм получил новую прочную основу для себя - экономическую. Каталония, будучи экономически развитым промышленным регионом, отдает в центральный бюджет больше, чем получает обратно. Ежегодно она теряет 10% ВВП в

пользу других регионов Испании. Каталонский сепаратизм подпитывается чувством, что каталонцы переплачивают Мадриду при бюджетных отчислениях в центр - 16 млрд евро в год [28; 62]. Семь с половиной миллионов жителей Каталонии не хотят нести на себе бремя всего испанского населения, в размере 47 млн. человек.

При том, что Каталония считается одним из наиболее экономически развитых регионов Испании, она безнадежно погрязла в долгах. Ее долг составляет примерно €42 млрд из общей сложности €140 млрд на 17 регионов Испании. Каталонии и Испании в целом необходима реформа устаревшей модели регионального налогообложения, но подобная реформа трудно проводима в настоящее время, в условиях финансового кризиса [54].

Последние восемь лет Испания охвачена крупным экономическим кризисом, начавшимся в 2008-2009 годах. Испанская экономика, которая успешно развивалась с начала 2000-х годов и росла в среднем на 3,7% в год, с 2007 года снизила свои показатели примерно до 1%. В течение пяти лет после начала кризиса ВВП страны упал на 7% [54].

Мало того, что отношения между регионом и центром уже были обострены, а весной 2012 года экономический кризис завел бюджетные отношения центра и автономий в тупик. Еще одним предлогом для активизации сепаратистских движений стали антикризисные экономические меры. Центральная власть существенно урезала пособия и подняла налоги, что стало поводом для недовольства наряду с высокой безработицей, особенно среди молодежи. Уровень безработицы достиг критических показателей. Если в начале кризиса (в 2008 году) уровень общей безработицы в Испании составил 13,2 %, то к 2013 году этот показатель удвоился и составил 26,2 %. Если измерять этот показатель в количестве человек трудоспособного населения, то безработица выросла с 2,6 миллионов человек до 6 миллионов. Если рассмотреть показатель уровня безработицы среди испанской молодежи, то эта цифра не укладывается в голове: в 2008 году, начиная с уровня безработицы среди молодежи в 20,1 % (501 тыс.чел), к 2013 году этот

показатель стал равен 55% (938 тыс.чел). Это самый высокий показатель уровня безработицы в Европе, не считая Греции [65].

Вопросы преодоления экономического кризиса и проблем рынка Европейского союза занимают сейчас более важное место среди бизнесменов и предпринимателей региона, нежели вопрос отделения и участие в различного рода политических обсуждениях. Это ситуация является показательной, так как по мнению некоторых исследователей, главной причиной, по которой Каталония стремится к независимости от центра - это членство Испании в Европейском союзе [53]. «Европеизация» и «модернизация» страны стали синонимами. Став членом ЕС, Испания получила существенную экономическую помощь и возможность выйти на общеевропейский рынок. В результате, Каталония стала примером «продвинутого» региона, наравне с европейской Ломбардией в Италии и Рона-Альпами во Франции. Такие регионы называются европейскими локомотивами и представляют особый интерес в Европейском союзе. Каталония может развиваться самостоятельно, имея высокую конкурентоспособность и вовлеченность в мировую экономику. И в данном случае Мадрид и вся Испания является тяжким бременем, давящим на Каталонию, которое не дает возможности ей двигаться вперед [59].

Стремление к получению суверенитета реализуется как на уровне политических организаций, так и общественного сознания. Каталонии свойственна многогранная политическая система, которая имеет статус автономной в Испанском государстве [9; 26-27]. Одним из ярких представителей политического движения является Левая республиканская партия Каталонии (кат. Esquerra Republicana de Catalunya, ERC). Основана эта партия была в 1931 году, а настоящим лидером является Уриол Жункерас. Идеологию партии можно определить, как социал-демократическую, поддерживающую независимость Каталонии и каталонский национализм [33]. Главные политические принципы партии установлены в Декларации об идеологических принципах (кат. Declaració Ideològica), принятой в 1993 году.

В соответствии с главными принципами, главной целью партии является «территориальное единство и независимость каталонской нации, построение собственной демократического государства, которое стало бы частью «европейского дома», защита окружающей среды, прав человека и народов, социальный прогресс и национальную солидарность каталонцев» [33]. Данная партия занимает 3 место по численности представительства в Парламенте Каталонии.

Самым сильным политическим движением и главной партией Каталонии является «Конвергенция и союз» (кат. *Convergència i Unió*), представляющая правоцентристский сектор и составляющая большинство в каталонском парламенте. Возглавляет ее Артур Мас, играющий большую роль в движении каталонского сепаратизма. Данной партии удается сотрудничать с центральной властью, но в то же время при благоприятной ситуации она готова возглавить национальную борьбу за самоопределение и независимость. Сторонники этих двух партий считают себя больше каталонцами, чем испанцами.

Также существуют партии, которые поддерживают идею общеиспанской идентичности. К таким относится Народная партия Каталонии (кат. *Partit Popular Català, PPC*), основанная в 1989 году. Она является частью Народной партии Испании и выступает не только против независимости Каталонии, но и против укрепления её самоуправления. Представительство в Парламенте Каталонии оказалась на четвёртом месте [34].

Принятие нового Статута 18 июня 2006 года стало главным шагом в установлении настоящего политико-юридического положения Каталонии и определении ее прав в отношении с центральным правительством. Через референдум Парламент Каталонии добился принятия новой редакции Статута автономии [11; 74-75]. Перед принятием Статута на протяжении многих лет продолжались дискуссии вокруг определения Каталонии в качестве «нации», так как такое озвучивание позиции, поддерживаемое большинством каталонского населения, противоречило Конституции Испании, по которой на

территории государства может существовать только одна нация – испанская. Так как это понятие трактуется по-разному, оно вызывало много споров. Радикальные националисты «зацепились» за определение региона, как нации в качестве возможности на отделение, однако для части националистов такое определение не является поводом для выхода из состава Испании.

После длительных дискуссий в кортесах термин «нация» остался только в преамбуле нового статута, которая не имеет юридической силы. В основных статьях Каталония имеет статус «национальности» [1]. После принятия данного Статута Народная партия и некоторые автономии через конституционный суд пытались добиться пересмотра трактовки, но вынесенный вердикт оставил все без изменений. В результате принятия Устава, Каталония расширила свою автономию в области правосудия, налогообложения (в бюджете сообщества остается 50% налоговых поступлений) и языка (обязательное знание и употребление двух языков: кастильского и каталанского, последний в приоритете), также ее знамя, национальный праздник и гимн считаются официально признанными. Общество не оценило Статут с положительной стороны, а в 2010 году Конституционный суд признал 14 статей документа неконституционными, что вызвало волну недовольства среди националистов [12; 81-82].

В 2009-2011 годах среди каталонцев прокатилась волна референдумов, прошедших на основе вопроса о том, хотят ли жители Каталонии стать независимым государством, входящим в ЕС. Большинство каталонцев проголосовали за независимость, однако проведение и результаты референдумов не стали эффективным оружием в борьбе с центральной властью.

Такое сочетание экономических (кризис, безработица) и политических факторов привело к тому, что 11 сентября 2012 года в Диаду (Diada Nacional de Catalunya), день, когда Каталония потеряла свою независимость, в Барселоне прошел митинг, в котором приняли участие более 1,5 млн человек под лозунгами: «Мы - самостоятельная страна», «Каталония - не Испания»,

«Каталония – новое государство Европы» [48; 7]. В след за этими событиями последовали досрочные региональные выборы (25 ноября 2012 года), определяемые референдумом о самоопределении. По итогу выборов партии, выступающие за независимость Каталонии, получили абсолютное большинство («Конвергенция и союз» - 50 мест, «Левая республиканская партия Каталонии» - 21, «Социалистическая партия Каталонии» - 20 из 135.) А 23 января 2013 года парламент Каталонии провозгласил Декларацию о суверенитете Каталонии (Декларация суверенитета и право на самоопределение народа Каталонии) [49].

Декларация была оценена как чисто символический акт. Однако сторонники независимости во главе с Артуром Масом считали документ серьезным шагом к их цели, так как он был фактором непрямого давления местных властей на Испанское правительство. В результате, декларацию о суверенитете Каталонии поддержали 85 депутатов, проголосовали против – 41, воздержались – 2 [86].

После принятия Декларации, партии независимости Каталонии решили не отступать и следовать намеченной цели. Артур Мас подписал указ о проведении референдума о независимости Каталонии в ноябре 2014 года. Данное предложение передали в парламент Испании, но оно не было одобрено. 29 сентября 2014 года Конституционный суд Испании приостановил действие указа о проведении данного референдума. По мнению Центрального правительства, подобный плебисцит противоречит статье 1.2 Конституции [1] и нарушает права всех жителей страны, так как Испания - унитарное государство, поэтому «вопросы суверенитета должен решать весь испанский народ, а не жители одного региона» [38]. 30 сентября власти Каталонии приняли решение о приостановке подготовки к референдуму. Однако регион продолжил борьбу за независимость. Мас решил провести опрос среди населения о независимости Каталонии. По результатам опроса, 80 процентов жителей Каталонии поддержали идею отделения от Испании. Однако явка на в этот неофициальный плебисцит была очень мала: в нем

приняли участие только 2,3 млн человек из 6,3 млн избирателей. Мадрид объявил итоги голосования незаконными [38].

В сентябре 2015 года в Каталонии прошли досрочные выборы в Парламент. Само проведение выборов интерпретировалось каталонскими националистами как референдум по вопросу о самоопределении этого региона. В результате выборов силы сепаратистов получили большинство мандатов (62 из 135 мест). Эти места сейчас принадлежат коалиции четырех партий за независимость Каталонии, названной «Вместе за» (кат. *Junts pel Sí*). В качестве результата деятельности выбранных политических сил, в ноябре 2015 года появилась резолюция о независимости Каталонии. Документ был одобрен парламентом региона. Принятие такого решения вызвало бурю эмоций не только у Мадрида, но и у Евросоюза. Парламент страны сразу заявил, что никогда не поддержит эту региональную инициативу. Кроме того, эта резолюция была принята с незначительным перевесом проголосовавших «за». Такой факт отражает отнюдь не однородное отношение каталонского населения к отделению от Испании.

В январе 2016 года глава Каталонии Артур Мас передал свои полномочия Карлесу Пучдемонту. Его отставка была необходима для сохранения абсолютного большинства в Женералитете путем объединения коалиции «Вместе за» и левой партии «Кандидаты народного единства» и совместного продолжения курса за независимость Каталонии. После вступления в должность Карлес Пучдемонт пообещал провести референдум в сентябре 2017 года, независимо от того одобрит это решение центральное правительство в Мадриде или нет. Большинство депутатов парламента Каталонии высказались за проведение очередного референдума по отделению от Испании [19].

Сторонники отделения Каталонии 6 октября прошлого года назначили на сентябрь 2017 года референдум о независимости. Предложение о плебисците в Парламенте было принято 72 голосами против 63. Конституционный суд Испании предпринял попытки остановить подготовку

к референдуму, направив предупреждение Пучдемонту, это никак не повлияло на решение главы правительства. Более того, правительство Каталонии объявило, что с 1 июля вводит в действие электронную систему, которая позволит взимать все налоги, которые платят каталонцы, включая те, которые сейчас идут в бюджет Испании [72].

Наряду с сторонниками движения за независимость, в марте 2017 года в автономном сообществе прошли акции протеста. На улицы Барселоны вышли несколько тысяч каталонцев с призывом «остановить сепаратистский переворот». Акции были организованы активистами «Гражданского общества Каталонии» под лозунгами: «За свободу, демократию и сосуществование!» и «Нас не обмануть, Каталония - это Испания!» [41].

Так же ранее президиум парламента Каталонии принял решение о рассмотрении депутатами реформы регламента законодательного органа, который облегчит процедуру апробации законов о независимости. Эта реформа, предполагает рассмотрение законов, связанных с «обретением независимости» Каталонии от Испанского Королевства, лишь в одном чтении. Это и вызвало волну недовольств среди противников сепаратизма.

По данным испанских СМИ Каталонию во всю готовится к референдуму о независимости, ее власти уже выделили деньги из бюджета для проведения плебисцита и объявили о закупке урн для проведения голосования. Мадрид оказался крайне недоволен происходящим в Барселоне. Прокуратура Испании готовит иск в суд, в который могут быть включены такие обвинения, как неповиновение центральным властям, злоупотребление доверием, хищение государственных средств. Наказание за эти преступления - вплоть до тюремного срока. Действуя подобным образом, Центральное правительство пытается заблокировать проведение каталонского референдума о независимости. Однако, эксперты отмечают, что данные действия мало чем помогут, так как в тексте объявления о начале проведения тендера на закупку урн напрямую не указано, что они предназначены для референдума. В

автономном сообществе подчеркивают, что они нужны для «всех видов волеизъявления граждан» [46].

Премьер Испании Мариано Рахой заявил, что референдум о независимости Каталонии невозможен, поскольку он не предусмотрен конституцией. Хотя он заявил что готов вести переговоры с главой Женералитета Карлесом Пучдемоном по любым вопросам «в рамках закона» [45]. Позже правительство Испании призвало Пучдемона обсудить предложение относительно референдума о независимости региона в парламенте страны, так как этот вопрос затрагивает национальный суверенитет, но Глава правительства Каталонии отверг это приглашение [79].

По поводу назначенного референдума и происходящих сепаратистских тенденций в регионе председатель каталонского правительства Карлес Пучдемон заявил: «Очевидно, что мы хотим стать независимой страной. Мы хотим достичь этой цели». Также, по его словам, «регион готов к тому, что будет после разрыва» [49].

Однако в начале этого года в поисках поддержки Карлес Пучдемон посетил Европарламент, чтобы внести «референдум в Каталонии в повестку дня». Пока единственным официальным ответом Еврокомиссии на такое заявление было предупреждение, что в случае отделения от Испании Каталония не будет членом ЕС [70].

Такой ответ Еврокомиссии говорит лишь о том, что Европа находится в напряжении и внимательно следит за событиями, происходящими в Каталонии, надеясь, что движения каталонским националистов не прибавят Европе проблем, похожих на референдум о независимости в Шотландии. Потому что если все-таки каталонский референдум состоится, а его результаты будут признаны, то в отличие от референдума в Шотландии, где до конца подсчета голосов в 2014 году никто не знал, чем закончится дело, то в Каталонии уже сейчас все ясно.

2.3 Возможные последствия каталонского сепаратистского движения

Каталония на протяжении всего своего существования отстаивает свою идентичность и право на существование своего собственного независимого государства. Последнее событие в виде подготовки к референдуму, запланированному на сентябрь 2017 года, говорят о том, что правительство Каталонии настроено решительно и не отступит от своей цели.

И все же сейчас буквально на всех уровнях в Испании задается вопрос: что произойдет, если сторонники каталонской независимости проигнорируют решение суда? Самый острый вопрос, который сегодня задает себе буквально каждый испанец «Что же будет, если Каталония отделится от Испании? ведь он касается не только автономии, но и целостности всего государства. В стране уже существует термин «балканизация Испании». Он подразумевает под собой, что вслед за Каталонией о независимости могут заговорить и другие регионы, где сильно влияние сепаратистов, те же Канарские острова, Андалусия и Валенсия и частично Арагон. Это уже не говоря о тех регионах, в которых такие движения уже существуют, но в настоящее время имеют меньшую силу, чем в Каталонии, например, Страна Басов и Галисия. Из предыдущего плавно вытекает следующий вопрос: будет ли способно центральное правительство применить силу – полицию или войска, чтобы остановить сторонников независимости в случае их неподчинения? Но премьер Рахой и министры прямо на этот вопрос ни разу так и не ответили, хотя этот вопрос им задают часто. Они говорят, что готовы решать проблемы сепаратизма, применяя лишь законные меры, чтобы обеспечить целостность государства. Стоит обратить внимание, что законные меры тоже являются законными при решении критических ситуаций, грозящих суверенитету страны. Тем не менее, и правительство Испании, и большинство ее населения надеются, что сторонники каталонской независимости окажутся все же законопослушными, не пойдут на обострение

конфликта и подчинятся Конституционному суду Испании. Для этого, кстати, есть еще один стимул, о котором пресса, особенно консервативная, напоминает практически ежедневно. Уголовный кодекс Испании предусматривает для лиц, покушающихся на целостность государства, до 30 лет лишения свободы.

Также в дополнение к статье в Уголовном кодексе у испанского правительства существует еще один рычаг давления на сепаратистов и сторонников проведения референдума о независимости - 155-я статья Конституции Испании [1]. Она предусматривает полную приостановку местной автономии, то есть прекращение полномочий всех органов самоуправления и установление прямого управления из Мадрида. Однако, 155-я статья никогда не применялась со времен вступления в силу Конституции в 1978 году.

Говорить о том, как будет продвигаться решение вопроса отделения Каталонии очень сложно, мнения на этот счет неоднозначны. Пока каталонцы настроены решительно и продолжают подготовку к референдуму о независимости, отказываясь вести любые диалоги с центральным правительством. Они уверены в своих силах и уверены, что независимость будет для них «глотком свежего воздуха». Однако отделение от Испании может принести как плюсы, так и минусы в разных сферах жизни общества: политике, культуре и конечно же экономике.

Рассмотрим сначала положительные последствия для каталонцев получения независимости Каталонии от Испании:

- 1) Становление Каталонии как нации, со своим языком. Признание ее культурной, этнической и исторической идентичности. Каталония получит то, к чему первоначально была устремлена.

- 2) Получение полной финансовой независимости.

Каталония сможет самостоятельно формировать свой бюджет без отчислений в Центр, распоряжаться им. Получит самостоятельность в установлении и контроле налоговой системы. Каталония, будучи самым

экономически-развитым регионом Испании, сможет «работать на себя», ускоряя свои темпы развития без «кормления» других регионов.

3) Политическая независимость.

Каталония самостоятельно сформирует новые государственные структуры и получит возможность издать собственную Конституцию, отражающую всю сущность каталонской нации.

4) Создание собственной системы социального страхования.

Существуют и негативные последствия, которые, похоже мало волнуют правительство Каталонии, которое надеется на положительный исход борьбы за независимость.

1) Разрушение сложившихся торговых связей внутри страны и за ее пределами.

В настоящее время 70% экспорт товаров Каталонии приходится на другие испанские регионы. Так, каталонские производители продают больше товаров в Валенсию, чем во Францию, а в Андалусию – больше чем в Германию. Если Каталония отделится, то Испания может закрыть свои рынки для каталонской продукции, что может привести к разорению тысяч местных компаний, сокращению ВВП и поступлений в бюджет [49].

2) Отсутствие членства в Европейском союзе.

В начале этого года Евросоюз заявил, что если Каталония выйдет из состава Испании, то она не получит членство в европейском сообществе и останется «за бортом». Такое положение дел больше всего волнует и не устраивает представителей бизнеса - промышленников и банкиров. Руководители фармацевтической, швейной, пищевой и других отраслей заявили о готовности вывести свои капиталы за пределы региона, так как крупный капитал боится утраты испанского рынка в случае обретения независимости. Ведь новое европейское государство автоматически окажется вне всех европейских структур. С похожим заявлением выступили и руководители 130 банковских учреждений, работающих в Каталонии, в том числе крупнейших Caixa и Sabadell. Они полагают, что независимую

Каталонию «ждет финансовый крах из-за невозможности пользоваться услугами европейского Центробанка, выхода из еврозоны и предсказуемого бегства частных вложений» [24].

Кроме того, Каталония также будет лишена права оставаться частью единого рынка, входить в Шенгенскую зону и использовать евро, что, естественно, делает непрезентабельным такое обретение независимости.

3) Обрушение каталонской системы социального обеспечения.

Выход Каталонии из состава Испании возложит на ее обязательства, которые выполняло центральное правительство, в том числе и содержание сотен пенсионеров, которое обходится в несколько миллиардов в год Мадриду, с учетом тех, кто проживает за пределами региона. В сложный переходный период Каталония может не справиться с таким тяжелым финансовым бременем, а это, в свою очередь может привести к обострению социальной обстановки [37].

Если рассматривать отделение Каталонии как уже свершившийся факт, нет сомнений, что она сможет выжить на европейской арене как самостоятельное государство. Каталония является одним из общепризнанных локомотивов. Численность ее населения – 7,5 млн человек практически такая же, как и у активно развивающейся Швейцарии (7,9 млн человек). По площади территория Каталонии приближается к Бельгии, а по объему ВВП (валовой внутренний продукт) догоняет Норвегию.

Вместе с тем сецессия повлечет за собой серьезные негативные последствия: цена разрыва с Испанией будет высокой, а преимущества - неопределенными.

Заключение

В XXI веке сепаратизм является одной из самых главных проблем. Практически в каждой стране есть территории, которые задумываются о возможности своего отделения. В Испании такой территорией является Каталония, в которой разговоры о независимости не утихают уже много лет. Каталонцы считают себя суверенной нацией, со своей историей, самобытной культурой и собственным языком. История движения за независимость Каталонии уже насчитывает три сотни лет, а его активное развитие началось в XIX веке. Спустя 100 лет активной борьбы этот регион получил автономию в составе Испании в 1979 году, а в 2006 – расширенную автономию.

В XXI веке сепаратистские настроения в Барселоне не перестают расти. Ресурсами каталанского сепаратистского движения в начале 21 века являются, прежде всего, повышенный экономический потенциал автономного сообщества, политическая обособленность Каталонии от центра и преимущество сепаратистских партий в парламенте региона и социальный аспект, характеризующийся внутренней сплоченностью населения, высокоразвитой идентичностью на территориальной и этнолингвистической основе.

Последние десять лет, начиная с 2006 года (Принятие Статута автономии) характеризуются нарастанием сепаратистских движений. Факторы активизации каталонского сепаратизма связаны прежде всего с экономическим кризисом и ростом социокультурных ресурсов влияния сепаратистских партий (коалиция «Конвергенции и союза» с Левыми республиканцами Каталонии), преобладающих в Парламенте Каталонии и настроенных на достижение независимости мирными способами, но используя разные политические рычаги и инструменты. В конфликте существует и оппозиция сепаратистов в виде Народной партии, отвергающая назревшие реформы «государства автономий», но их силы меньше.

Перспективы конструктивного регулирования конфликта связаны с поиском компромиссов, к которым стороны пока не могут прийти. В Мадриде на каталонский сепаратизм реагируют пока спокойно, считая действия автономного парламента незаконными и что все попытки сепаратистов на получение независимости будут провалены, как несостоявшийся референдум 2014 года.

Чего ждать от Каталонии и ее движения за независимость? Этот вопрос задает себе каждый второй житель Испании. Аналитики тоже расходятся в точках зрения. Одни считают, что Каталония с помощью своего референдума осенью 2017 года сможет добиться своей независимости или, как минимум, расширить полномочия автономии в составе Испанского государства. Другие же утверждают, что Правительство в Мадриде возьмет ситуацию в свои руки и реализует свои угрозы, лишив Каталонию автономии, хотя такое решение может повлечь за собой новую волну сепаратистских движений.

Любой исход событий повлечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Однако власти Каталонии настроены решительно и собираются довести начатое до конца. Поэтому не исключено, что уже в 2017 году на карте мира появится еще одно независимое государство.

Список использованной литературы

1. Испания. Конституция и законодательные акты. – М., 1982.
2. Академик. Онлайн словарь. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1809978> (Дата обращения: 14.05.2017)
3. Баранов, А. В. Каталонский сепаратизм: факторы влияния на статус автономного сообщества // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №3. С. 28-38.
4. Баранов, А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 123.
5. Би-би-си // Нефть Шотландии как жемчужина британской короны. – 11.09.2014. - URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2014/09/140911_scotland_oil (Дата обращения: 12.05.2017)
6. Блатова, Н. Т. Международное право в документах. - М.: Юридическая литература, 1982. – 853с.
7. Большая советская энциклопедия // Примо де Ривера, Мигель: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
8. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. - Первое издание. - СПб.: Норинт, 1998.
9. Бусыгина, И. М. Практика территориально-политического строительства в Испании и России: попытка сравнительного анализа // Казанский федералист. 2003. № 3. С. 32-33.
10. Бусыгина, И.М. Политическая роль регионов в структуре Европейского союза: концептуальные и прикладные аспекты: Автореф. дис. – М.: 2001. – 35с.
11. Висенс, Е. Испания – Каталония: Империя и реальность. – М.: Regnum, 2007. – 92с.
12. Волкова, Г.И. Процесс федерализации Испании // Вестник МГИМО Университета. – 2011. № 6. С. 78-85.

13. Волова, Л.И. Нерушимость границ - новый принцип международного права. - Ростов н/Д: РГУ, 1987. – 142с.
14. Геополитика // Национализм по-испански: бунтари и тихушники. – 20.03.2017. – URL: <http://geo-politica.info/natsionalizm-po-ispanski-buntari-i-tikhushniki.html> (Дата обращения: 20.05.2017)
15. Завьялова, М. П. Методы научного исследования: учебное пособие. - Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 160с.
16. Задорожнюк, Э. Г. Социал-демократия в Центральной Европе. - М.: Academia, 2000. – 312с.
17. Зонова, Т. В. От Европы государств к Европе регионов? // Полис. 1999. № 5. С. 155-164.
18. ИноСМИ.ru // Сепаратизм в Европе! – 11.04.2014. - URL:<http://inosmi.ru/world/20140412/219492028.html> (Дата обращения: 19.05.2017)
19. Интерфакс // Испанские власти запросили у Каталонии план референдума о независимости. – 19.05.2017. – URL: <http://www.interfax.ru/world/563084> (Дата обращения: 18.05.2017)
20. Испанская наследственная война (1701-1714) // Военная энциклопедия : [в 18 т.] / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. - М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911-1915.
21. Каталония – европейская страна // Каталония, страна с большой буквы. – Барселона, 2008. С. 28.
22. Кива, А.В. Национально-освободительное движение: теория и практика. М.: Наука, 1989. – 332с.
23. Кожановский, А.Н. Быть испанцем... Традиция. Самосознание. Историческая память. – М.: АСТ, 2006. – 320 с.
24. Корреспондент.net // Без войны. Как Испания живет с сепаратизмом. – 09.11.2015. – URL: <http://korrespondent.net/world/3587412-bez-voiny-kak-yspanyia-zhyvet-s-separatyzmom> (Дата обращения: 12.05.2017)

25. Крылов, А. Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития (из опыта политического развития некоторых зарубежных стран). - М.: Знание, 1990. – 64с.
26. Кудрявцев, А. Е. Испания в средние века. - Л.: Соцэкгиз, 1937. – 256с.
27. Кутузова, В.М. Националистические партии в политической системе Испании // Латинская Америка. 2005. № 11. С. 5-67.
28. Медяник, В. И. Почему регионы европейских стран стремятся к независимости // Актуальные проблемы международных отношений и современного мира: сб.науч. ст. – Минск, 2014. С. 59-70.
29. Морозова, Е.В. Региональные политические партии // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 1999. № 1. С. 106-107.
30. Нарочницкая, Н.А. Понимание сепаратизма: об амбивалентных соотношениях сецессионизма, автономизма, регионализма // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 14-31.
31. Нарочницкая, Е. А. Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 32-55.
32. Нарочницкая Е.А. Терроризм и демократия. (На примере этнического терроризма в странах Запада) // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. – М., 2003. № 1. С. 27-59.
33. Официальная веб-страница Республиканских левых Каталонии. - URL: <http://www.esquerra.cat/> (Дата обращения: 18.05.2017)
34. Официальный сайт Народной партии Каталонии. - URL: <http://www.ppcatalunya.com/> (Дата обращения: 18.05.2017)
35. Попов, Ф.А. География сецессионизма в современном мире. – М.: Новый хронограф, 2012. – 672 с.
36. Попов, Ф.А. Сецессия - выход отдельных территорий из состава существовавших государств. – М.: Новый хронограф, 2012. – 588 с.
37. Портал «Перспективы» // Испания: эффекты кризиса и посткризисная модель развития. - 12.05.2015. - URL:

- http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ispanija_effekty_krizisai_postkrzsna_aja_model_razvitija_2015-05-12.htm (Дата обращения: 12.05.2017)
38. Правда.Ру // Каталония не будет проводить референдум о независимости. – 14.10.2014. - URL: <https://www.pravda.ru/news/world/europe/european/14-10-2014/1230928-catalon-0/> (Дата обращения: 18.05.2017)
39. Правда.ру // Тихий Сепаратизм Родины генерала Франко. - 2013. - URL: <https://www.pravda.ru/world/europe/european/05-06-2011/1079397-galicia> (Дата обращения: 19.05.2017)
40. Пузырев К. С. Проблемы типологизации и оценки различных типов сепаратизма в странах Западной Европы // Вестник КемГУ. 2011. № 4 (48). С. 120-124.
41. РИА Новости // В Барселоне тысячи человек протестуют против «сепаратистского переворота». - 19.03.2017. - URL: <https://ria.ru/world/20170319/1490356551.html> (Дата обращения: 19.05.2017)
42. РИА Новости // В 34 муниципалитетах Страны Басков поддержали независимость от Испании. - 06.06.2016. - URL: <https://ria.ru/world/20160606/1443339717.html> (Дата обращения: 14.05.2017)
43. РИА новости // История конфликта между КНДР и Южной Кореей. - 30.03.2013. - URL: <https://ria.ru/spravka/20130330/930106249.html> (Дата обращения: 12.05.2017)
44. РИА новости // Лига Наций: история создания и результаты работы. - 18.04.2011. - URL: <https://ria.ru/spravka/20110418/364864854.html> (Дата обращения: 12.05.2017)
45. РИА Новости // Рахой объяснил, почему референдум о независимости Каталонии невозможен. - 26.03.2017. - URL: <https://ria.ru/world/20170326/1490829068.html> (Дата обращения: 19.05.2017)
46. Российская газета // Каталония объявила о закупке урн для референдума. - 10.05.2017. - URL: <https://rg.ru/2017/05/10/kataloniia-obiavila-o-zakupke-urn-dlia-referenduma.html> (Дата обращения: 19.05.2017)

47. Смит, Э. Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. - М.: Праксис, 2004. - 464 с.
48. Тарасенко, П. Каталония запускает процесс деления. Выборы в регионе грозят Испании расколом, а Европе – ростом сепаратизма // Коммерсантъ. 2012. № 222 (5007). С. 7.
49. ТАСС – Информационное агентство России // Каталония. - 26.09.2016. - URL: http://tass.com/search?search_type=simple&type=&query=Catalonya&perio (Дата обращения: 19.05.2017)
50. ТАСС – Информационное агентство России // Отношения КНР и Тайваня. – 7.11.2015. - URL: <http://tass.ru/info/2414485> (Дата обращения: 12.05.2017)
51. Тишков, В.А. Сепаратизм: Кровь и слезы // Русское воскресение. – URL: <http://www.voskres.ru/idea/separ.html> (Дата обращения: 25.04.2017).
52. Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. – 544с.
53. Трошин, В. Европейский сепаратизм – «Каталония – не Испания» [Электронный ресурс] // East-West Review. – URL: <http://www.eastwest-review.com> (Дата обращения: 20.05.2017).
54. Усов, А. Испания распадается из-за экономии: Каталония и Страна Басков решили отделиться: Сепаратизм, банкротство и страсть к неограниченной соц.помощи нашли друг друга [Электронный ресурс] // Новый регион 2. – 20.09.2012. – URL: <http://www.nr2.ru/economy/404555.html> (Дата обращения: 19.05.2017).
55. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1074с.
56. Фонсека, Н. Проблемы сепаратизма в современной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология . 2013 . №1. С. 170-174.

57. Фонсека, Н. Особенности сепаратизма в Испании в конце начале веков (на примере Страны Басков и Каталонии): автореферат дис. к.п.н.: Издательство РАНХиГС, 2016. – 23с.
58. Французова, О.А. Панславизм и идеи славянской интеграции в представлениях чешских радикалов 1 пол. XIX века // Общество и цивилизация: Тенденции и перспективы развития в XXI веке: сб. ст. межд.науч.-практич. конф. – Воронеж, 2015. Т. 1. С. 134-138.
59. Халитов, Б. Н. Регионы Европейского Союза в процессе интеграции: Каталония [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/download/92107369.htm> (Дата обращения: 20.05.2017)
60. Хенкин С.М. Испания: Испытание Каталонией [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы. – 14.01.2013. – URL: http://www.perspektivy.info/book/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm (Дата обращения: 20.05.2017)
61. Хинер С. Языки Испании // Испания – Каталония. Империя и реальность: сб. ст. / сост. Е. Висенс. – М.; 2007. – 92с.
62. Центр Льва Гумилева // Валлоно-фламандский этнополитический конфликт в Бельгии. – 10.03.2013. – URL: <http://www.gumilev-center.ru/vallono-flamandskijj-ehtnopoliticheskijj-konflikt-v-belgii/> (Дата обращения: 19.05.2017)
63. Центр Льва Гумилева // Региональный и этнический сепаратизм в Испании. – 22.06.2012. – URL: <http://www.gumilev-center.ru/regionalnyjj-i-ehtnicheskijj-separatizm-v-ispanii/> (Дата обращения: 19.05.2017)
64. ALBAREDA SALVADO, J. La Guerra de Sucesión de España (1700-1714). - Barcelona: Crítica. 2010. – 667p.
65. Armstrong Economics // Separatist Movement in Spain. - 28.03.2015 URL: <https://www.armstrongeconomics.com/history/europes-economic-history/separatist-movement-in-spain/> (Дата обращения: 12.05.2017)
66. Balcells, A. El projecte d'autonomia de la Mancomunitat de Catalunya del 1919 i el seu context històric (en catalán) // Edición no venal. - Barcelona: Parlament de Catalunya, 2010. – URL:

- <http://www.parlament.cat/document/nom/Estatut1919.pdf> (Дата обращения: 12.05.2017)
67. BBC World // Spain to block Catalonia independence referendum. – 12.12.2014. - URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-25353086> (Дата обращения: 14.05.2017)
68. Chrontime // Сегадорское восстание (Война жнецов). - URL: <https://chrontime.com/sobytiya/revolyucii-vosstanii/segadorskoe-vosstanie-voйна-jnecov> (Дата обращения: 12.05.2017)
69. El Diario // Catalanes: por qué queremos irnos de España. - 03.11.2013. - URL: http://www.eldiario.es/catalunya/opinions/Catalanes-queremos-irnos-Espana_6_192190786.html (Дата обращения: 20.05.2017)
70. El Pais // Puigdemont intenta situar el referéndum en la agenda de Bruselas. - 24.01.2017. – URL: http://ссаа.elpais.com/ссаа/2017/01/24/catalunya/1485262040_532649.html (Дата обращения: 19.05.2017)
71. Estat Catala Independencia // Estat Catala 2016. – URL: <http://www.estat-catala.cat/> (Дата обращения: 12.05.2017)
72. Euronews // Каталония. Референдум о независимости. – 06.02.2017. – URL: <http://ru.euronews.com/2017/02/06/catalogna-referendum-cronaca-di-un-braccio-di-ferro-annunciato> (Дата обращения: 19.05.2017)
73. Giralt, J. Notas sobre los fundamentos del nacionalismo catalan // Enaroa Puvista de Historia de Euskal Herria. 11.04.1994. № 11. P. 114 – 115.
74. González Calleja, E. La España de Primo de Rivera. La modernización autoritaria 1923-1930. - Madrid: Alianza Editorial, 2005. - 136 -137; 351-358p.
75. Hannum, H. The right of self-determination in the twenty-first century // Washington and Lee law rev. – Lexington, VA, 1998. Issue 3. P. 773–780.
76. Horowitz, D.L. Self-determination: Politics, philosophy, and law // National self-determination and secession / Moore M. (Ed.). – N.Y.: Oxford univ. press, 1998. P. 181–214.

77. IndependentScotland.org // Why vote YES for Scottish Independence? 10 Reasons to vote YES for an Independent Scotland. - 06.01.2014. –URL: <http://www.independentscotland.org/articles/14270/why-vote-yes-for-scottish-independence.htm> (Дата обращения: 19.05.2017)
78. Langlois, P. Typologie du séparatisme en Europe // Le Monde. 2008.
79. La Vanguardia // Глава Каталонии ответил на призыв правительства Испании обсудить референдум. - 20.05.2017. - URL: <http://www.lavanguardia.com/politica>
80. Moreno Luzón, J. Alfonso XIII, 1902-1931. Restauración y Dictadura // Historia de España dirigida por Josep Fontana y Ramón Villares. - Barcelona: Crítica/Marcial Pons. P. 471.
81. Pella y Forgas, J. Los fueros de Cataluña; descripción comentada de la constitución histórica del principado; sus instituciones políticas y administrativas y sus libertades tradicionales, con la relación de muchas revoluciones.- Barcelona Administracion: San Pablo, 1878. 690 – 876p. URL: <https://archive.org/details/losfuerosdecatal00coro> (Дата обращения: 18.05.2017)
82. Petschen, S. Nationalismus und das Europa der Regionen // Welttrends. – 1994. №. 4. S. 121 – 129.
83. Pi y Margall, F. Federalismo y República. - Madrid: El Viejo Topo, 2006. – 259p. URL: <http://barcelona365.ru/istoriya-katalonii/> (Дата обращения: 20.05.2017)
84. Politico // Catalan separatists defy Spain in pursuit of “utopia”. – 14.12.2016. - URL: <http://www.politico.eu/article/catalan-separatists-defy-spain-in-pursuit-of-utopia-independence-berga-cup-puigdemont-catalunya/> (Дата обращения: 18.05.2017)
85. Portal del iformacion Argos Largo camino hacia la autonomia. - URL: <http://www.argos.gva.es/> (Дата обращения: 12.05.2017)
86. Regnum – информационное агентство // Декларация о суверенитете Каталонии: политическое значение и экономическая подоплека. – 25.01.2013. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1617245.html> (Дата обращения: 18.05.2017)

87. Smith, E.A Lord Grey and the 1832 Reform Act
URL:<http://www.users.globalnet.co.uk/~semp/lordgrey.htm> (Дата обращения: 19.05.2017)
88. Scottish Referendum Data Map // Результаты референдума о независимости Шотландию. Интерактивная карта по материалам исследования. - 2014. - URL: <http://vis.oobrien.com/indyref/> (Дата обращения: 14.05.2017)
89. The European Free Alliance (EFA) Group in the European Parliament. - URL: <https://efa.greens-efa.eu/en/> (Дата обращения: 14.05.2017)
90. Valenciafreedom - La web que lucha contra la imposicion catalanista diccionario. - URL: <http://www.valenciafreedom.com/es/noticias/inicio.html> (Дата обращения: 20.05.2017)
91. Valladares Ramírez, R. El Tratado de Paz de los Pirineos: una revisión historiográfica (1888-1988) // Historia moderna. - Madrid: Universidad Nacional de Educación a Distancia, 1989. № 2. P. 125-138.